№ 338

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА“ открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 3-хъ до 5-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставляемыя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина“—уголъ Караваевской и Кузнечной ул., близъ университета, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 3 ч. дня 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при складѣ бумаги Днѣпровской фабрики, Гостинный рядъ, № 14; 4) въ Парижѣ: Société Havas Laffite et Cº Place de la Bourse à Paris.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

СРЕДА, 7-го ДЕКАБРЯ 1905 ГОДА.

Годъ сорокъ второй.

№ 338

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ“ съ доставк. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 50 к., на 10 м.-10 р. 50 к., на 9 м.-9 р. 50 к., на 8 м.-8 р. 50 к., на 7 м.-7 р. 50 к., на 6 м.-6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к., на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.-2 р. 30 к., на 1 м.-1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.-9 р. 20 к., на 10 м.-9 р., на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.-7 р. 40 к., на 7 м.-6 р. 60 к., на 6 м.-5 р. 80 к., на 5 м.-5 р., на 4 м.-4 р., на 3 м.-3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина“; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город., иногород., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 40 к., за каждый слѣдующій разъ по 20 к.; позади текста за первый разъ 20 к., за слѣдующіе разы по 10 к.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ“ № 63.

Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина“ (Книжный магазинъ Н. Я. Оглоблина) № 770.

Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и Кº № 89.

Кіевъ, 6-го декабря 1905 г.

Приказъ Государя Императора по военному вѣдомству отъ 6 декабря переданъ телеграфными агентствами въ такой формѣ, что въ немъ нельзя даже съ точностью разобраться, но мы узнаемъ, что увеличено жалованье нижнимъ чинамъ, увеличена на ¼ фунта въ день на человѣка дача мяса, отпускъ на приварокъ увеличенъ съ 1¼ коп. до 2½ коп. въ день на человѣка, введено ежедневное чайное довольствіе въ теченіе круглаго года, установленъ отпускъ изъ казны всѣмъ нижнимъ чинамъ одѣялъ, постельнаго бѣлья и мыла ½ фунта въ мѣсяцъ.

Сколько милліоновъ ежегоднаго расхода заключается въ этихъ увеличеніяхъ, мы подсчитать теперь не можемъ, но милліоны окажутся краснорѣчивые. Мы понимаемъ также, что эти копѣйки, ¼ фунта мяса, ½ фунта мыла, чайная дача и постельное бѣлье очень существенно измѣняютъ и улучшаютъ солдатскій бытъ. Но, что не всѣ понимаютъ, такъ это то, что эти самыя маленькія цифры существенно измѣнятъ бытъ нашего мужика въ деревнѣ, потому что солдатъ очень многое приноситъ изъ арміи въ деревню и реформируетъ деревню. Если онъ реформируетъ народную пѣсню и языкъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ онъ реформируетъ и продовольствіе, и постель, и элементарное условіе гигіены —чистоту. Очень умный и наблюдательный ученый сказалъ, что для опредѣленія культуры страны и народа не столько важны театры, картинныя галлереи, дворцы и роскошные городскіе дома, а то обстоятельство, сколько въ странѣ расходуется на каждаго жителя мыла.

Москва получила, кажется, послѣ цѣлаго ряда неудачныхъ перемѣнъ настоящаго генералъ-губернатора. Генералъ-адъютантъ Дубасовъ началъ съ того, что пригласилъ представителей бѣлокаменной и отдубасилъ Москву самымъ настоящимъ маneромъ. И по дѣломъ. Давно она этого заслуживала, давно на нее одни пальцами указываютъ, а другіе съ презрѣніемъ плечами пожимаютъ. Была, дескать, когда-то Москва, а теперь стала какой-то торговкой сомнительной честности и постоялымъ дворомъ для всѣхъ политическихъ воровъ и самозванцевъ, до крестьянскихъ самозванцевъ и разбойниковъ включительно. Начала Москва съ фабрикаціи породы купеческихъ „джентельменовъ“ и профессоровъ „марксистовъ“, а окончила формированіемъ и поставкой революціонныхъ бандитовъ на всю Россію. Сорокъ-сороковъ ея церквей опустѣли, за то иные столичные московскіе батюшки принялись въ газетахъ протесты строчить противъ своего митрополита, а нашелся и такой батюшка Петровъ, который призналъ наиболѣе подходящимъ въ „Русскомъ Словѣ“ подвизаться и революцію по іерейской совѣсти объяснять. Какъ тутъ не отдубасить?

Но Москва, кажется, начала уже въ себя приходить, потому что на рѣчь генералъ-губернатора не обидѣлась, а закричала: „ура“! Такъ лучше будетъ, но вмѣсто того, чтобы кричать „ура“, гораздо было лучше закричать „вонъ“. революціонерамъ или хотя съ почтальонами управиться, которые днемъ почтовыя кареты ломаютъ и въ людей стрѣляютъ, а Москва смотритъ, разинувъ ротъ, точно Емеля. Не знаемъ, какъ у кого, а у насъ въ Кіевѣ Москва не очень скоро репутацію поправитъ. У насъ тоже есть и москвичи, и орловцы, и калужцы, и владимірцы, но совсѣмъ они другой народъ, нежели въ Москвѣ теперь.

Генералъ-адъютантъ Дубасовъ просилъ его считать на службѣ день и ночь, но намъ кажется, что онъ скоро будетъ спать спокойно и имѣть очень мало дѣла, если только его дѣйствія будутъ соотвѣтствовать его словамъ. Лучше всего когда генералъ-губернаторъ имѣетъ очень мало дѣла, а это бываетъ тогда, когда всѣ власти имѣютъ много дѣла и при томъ не бумажнаго, а серьезнаго, и каждая власть знаетъ, что за свое дѣло, если оно не идетъ успѣшно, придется съ генералъ-губернаторомъ бесѣду имѣть по праву принадлежащаго ему общаго надзора. Генералъ-губернаторская власть это особая пушка внѣ всякихъ батарей, какъ московская Царь-пушка. Она можетъ совсѣмъ не стрѣлять, но если она стрѣляетъ рѣдко, а бьетъ метко, то каждый ея выстрѣлъ такъ гулко раздается, что очень многія уши слышатъ и очень многіе непонимающіе сразу понимаютъ. И слова генералъ-адъютанта Дубасова многіе въ Москвѣ и внѣ Москвы поняли, но въ какой мѣрѣ поняли, это мы увидимъ по газетамъ, которыя въ Москвѣ выйдутъ или не выйдутъ 6 или 7 декабря.

Что касается разныхъ московскихъ чиновъ, то теперь главный вопросъ въ томъ, что на войнѣ изрѣдка войска дерутся на два фронта, а у насъ въ Россіи теперь иные чины научились постоянно „служить“ на два фронта. Служатъ весьма успѣшно, чины выслуживаютъ и ордена до Владиміра 4-й степени и выше. Лучше они служили-бы въ одномъ фронтѣ, какой себѣ выберутъ по собственному произволенію.

Изъ Царства Польскаго свѣдѣнія приходятъ неутѣшительныя, а введеніе военнаго положенія въ нѣсколькихъ уѣздахъ намъ мало понятно. Дѣло тамъ совсѣмъ не уѣздное! Смѣемъ думать, что бреднями въ Вислѣ щукъ мудрено поймать, а если въ Варшавѣ неводъ закинуть, то и въ Кальварійскомъ уѣздѣ окуни и ерши перестанутъ воду мутить.

Изъ писемъ въ редакцію.

ССП. Чиновникъ Новозыбковскаго казначейства М. Реутъ, оклеветанный «Кіевск. Откликами», пишетъ: «Сражаясь со врагомъ открыто и честно на поляхъ Маньчжуріи, я видѣлъ не разъ и врага, и смерть лицомъ къ лицу, не прятался и не бѣжалъ отъ опасности, о чемъ свидѣтельствуетъ полученный мною Георгіевскій крестъ. Израненный, возвратясь въ Россію и не оправившись еще отъ ранъ, я приступилъ вновь къ исполненію своихъ прерванныхъ войною обязанностей казначейскаго чиновника, конечно, не забастовщика или агитатора, а честнаго труженика, приверженца порядка... Это обстоятельство вполнѣ достаточно, чтобы такого субъекта втоптать въ грязь и отдать его имя на всеобщее поруганіе... Въ № 311 «Кіевск. Откл.» помѣщена корреспонденція о происшедшемъ 19 октября въ Новозыбковѣ еврейскомъ погромѣ. Тамъ, между прочимъ, указано, будто я и нѣсколько другихъ лицъ, предводительствуя шайкою громилъ, подстрекали ихъ къ погрому еврейскихъ жилищъ и навели ихъ на домъ доктора Иванова, который и былъ разгромленъ по нашему указанію «на чистоту»... Корреспонденція эта представляетъ собою гнусную ложь и клевету, что во всякое время можетъ быть доказано мною свидѣтельскими показаніями на судѣ многихъ извѣстныхъ и уважаемыхъ въ городѣ лицъ, бывшихъ такъ же, какъ и я, хотя и случайными, но дѣйствительными очевидцами различныхъ эпизодовъ этого событія по существу хотя и прискорбнаго, но въ то-же время какъ-бы вылившагося въ форму возмездія и расплаты за оскорбленное національное русское чувство наглыми и вызывающими революціонными дѣйствіями евреевъ демонстрантовъ наканунѣ 18 октября... Мое отношеніе къ происшедшимъ событіямъ выразилось совершенно случайно такъ: около 11 часовъ утра злополучнаго 19 октября раздался звонъ набата. Полагая, что это пожаръ, и наскоро окончивъ свои обычныя занятія въ казначействѣ, я побѣжалъ на Соборную площадь, чтобы узнать, гдѣ горитъ. По дорогѣ узнаю, что на базарѣ идетъ бой народа съ «демократами», предполагавшими въ этотъ день разграбить складъ ружей и, вооружившись, овладѣть казначействомъ и банками. Увлекаемый общимъ теченіемъ, я незамѣтно для себя очутился на базарной площади въ то время, когда всѣ еврейскіе магазины были уже разгромлены, и бушующая, ревущая толпа, подобно потоку, стала разливаться по прилегающимъ къ площади улицамъ. Я направился къ аптекѣ, гдѣ надъ толпой возвышался Царскій портретъ. Здѣсь слышу, что «кацапы» направились разбивать дома доктора Иванова и нотаріуса Боголюбова, какъ главныхъ зачинщиковъ революціонныхъ демонстрацій 18 октября. Я пошелъ туда... Когда я дошелъ до дома Иванова, то онъ былъ уже разгромленъ. Здѣсь, какъ раньше и по пути къ нему, не взирая на видимую опасность вмѣшательства въ дѣйствія озвѣрѣвшей толпы, я повсюду открыто взывалъ къ благоразумію громилъ, но, конечно, всѣ мои попытки остановить месть разрушителей остались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Все это во всякое время можетъ быть подтверждено въ судѣ свидѣтельскими показаніями очевидцевъ».

ССП. И. М., живущій у Брестъ-Литовскаго шоссе, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Кіева, сообщаетъ, что грабежи здѣсь достигли невѣроятнаго развитія и отличаются правильно организованнымъ характеромъ. Выходя ночью на дорогу, грабители отнимаютъ деньги, сапоги, все, что имѣетъ какую-либо цѣну, а потомъ, говоритъ авторъ письма: «за выпивкой и закуской читаютъ революціонныя газеты, гдѣ мародеры слова распинаются о неприкосновенности личности и о безконечной разной свободѣ. Сотни трудящихся молятъ о защитѣ властями ихъ труда и достоянія, а десятки преступниковъ не признаютъ ни закона, ни совѣсти, а только свою неприкосновенность и свободу».

Явочнымъ порядкомъ. Въ ноябрѣ въ Лубнахъ началъ «явочнымъ порядкомъ» издаваться революціонный листокъ «Хліборобъ». Листокъ издается на такъ называемомъ малорусскомъ языкѣ. Но это не народное малорусское нарѣчіе, на которомъ писалъ Шевченко и говорятъ наши малороссы, а кованный, искусственно изобрѣтенный жаргонъ, со множествомъ русскихъ и польскихъ словъ, «перелицеваныхъ» и не перелицеваныхъ. Сами издатели отлично понимаютъ, что этого курьезнаго «языка» читатели не поймутъ, и потому они приходятъ имъ на помощь. Помощь эта выражается двояко: во первыхъ, подъ названіемъ листка имѣется указаніе, какъ надо произносить нѣкоторыя буквы, причемъ это «какъ произносить» обозначено русскими буквами, а во вторыхъ, всѣ страницы и столбцы испещрены вставками въ скобкахъ, заключающими въ себѣ переводъ на русскій языкъ множества придуманныхъ якобы «украинскихъ» словъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ: установча рода (учредительное собраніе), безпосередния (прямымъ), лютого (февраля), ознайомованый (объявленный), спілка (союзъ), власників (владѣльцевъ): загальний (общій), страйкъ (стачка), кас ощадности (сберегательныхъ кассъ), уряд (правительство) и т. д. По программѣ «Хліборобъ», являющійся первымъ въ Россіи (я говорю о нашемъ времени) изданіемъ на украинскомъ жаргонѣ, оказывается органомъ крайняго революціоннаго кликушества: соціалъ-революціонныя бредни и автономія Украйны,—вотъ его программа. Изданіе по содержанію крайне убого и бездарно. Предъ нами третій номеръ «Хлібороба». Подъ нимъ подписано: «Видаэться явочним порядком коштами і заходами Лубеньскои украïньскої громади». Что это за явочный порядокъ? Новый законъ о печати изданъ послѣ выхода первыхъ номеровъ «Хлібороба». До выхода же новаго закона дѣйствовали старые законы о печати. Вотъ почему послѣ выхода перваго номера «Хлібороба» «Кіевлянинъ» указалъ, что если въ Лубнахъ есть исправникъ, то второй номеръ «Хлібороба» не выйдетъ. Но вышелъ и второй, и третій номеръ, а исправникъ въ Лубнахъ, оказывается, есть; таковымъ значится коллежскій совѣтникъ В. П. Кирдановскій. Но онъ полагаетъ, что манифестомъ 17 октября отмѣнены въ Россіи всѣ законы. Подтвержденіемъ этого въ его глазахъ является учрежденіе, съ разрѣшенія полтавскаго губернатора князя Урусова, Лубенской республики съ собственной національной гвардіей. И исправникъ Кирдановскій, чтобы угодить новому правительству, усердно искалъ въ Лубнахъ помѣщенія для республиканскихъ народныхъ митинговъ, но съ душевнымъ прискорбіемъ долженъ былъ доложить президенту республики Взяткову, что такого помѣщенія нѣтъ, т. е. есть, да черносотенцы не даютъ. Оказывается, однако, что истина объ отмѣнѣ въ Россіи всѣхъ законовъ еще не всѣми воспринята. «Хліборобъ» разсказываетъ слѣдующую исторію: въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Лубенъ лежитъ село Новаки. Полицейскій стражникъ въ этомъ селѣ конфисковалъ номера «Хліборобъ», какъ изданіе революціонное и не разрѣшенное. Редакція по этому поводу пишетъ: «Хліборобъ» выходить законно, і нiякий стражник не маэ права его одбірати»! Въ Лубнахъ находится окружной судъ, и потому «Хліборобъ» скоро кончитъ свое существованіе. Да и полтавскій губернаторъ съ объявленіемъ Полтавской губ. на положеніи усиленной охраны долженъ позаботиться о томъ, чтобы вновь ввести въ ней въ дѣйствіе законы Россійской Имперіи.

Въ Варшавѣ. Въ «Варшав. Днев.» напечатанъ приказъ начальника Варшавскаго почтово-телеграфнаго округа объ увольненіи отъ службы 80 почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, въ томъ числѣ 18 женщинъ. Всего уже уволено около 400 почтово-телеграфныхъ чиновниковъ. Увольненія эти являются послѣдствіемъ забастовки.

Съ цѣлью затруднить обнаруженіе у нижнихъ чиновъ книжекъ революціоннаго характера, многіе революціонные комитеты умышленно придаютъ своимъ изданіямъ внѣшній видъ распространенныхъ въ войскахъ книжекъ изданія Березовскаго.

Одинъ изъ членовъ варшавскаго академическаго союза, ратующаго между прочимъ объ уничтоженіи преимуществъ службы въ губерніяхъ Царства Польскаго для лицъ русскаго происхожденія, возбудилъ, какъ сообщаетъ «Варш. Днев.», ходатайство о назначеніи ему прибавки за 5 лѣтъ службы въ этомъ краѣ.

Мѣстныя газеты приводятъ слѣдующую резолюцію еврейскаго вѣча: «Для осуществленія въ полномъ объемѣ гражданскихъ, политическихъ и національныхъ правъ еврейскаго народа въ Россійской Имперіи, приступаемъ немедленно къ образованію народнаго представительства на основаніи всеобщихъ, прямыхъ, равныхъ и тайныхъ выборовъ, безъ различія пола, чтобы, сообразно волѣ народа, установить начала дѣйствительной національной обособленности еврейскихъ граждан, а также основанія ихъ внутренней организаціи».

По словамъ мѣстныхъ газетъ, группа варшавскихъ купцовъ начала усиленную агитацію, чтобы купцы и торговцы не выкупали торговыхъ патентовъ и гильдейскихъ свидѣтельствъ на будущій годъ. Пропаганда эта носитъ чисто соціалистическій характеръ, а главнымъ мотивомъ является желаніе уменьшить доходы казны.

Во время всеобщей забастовки служащіе и рабочіе электрической компаніи потребовали увеличенія платы на 20—40% и уплаты вознагражденія за все время забастовки. Оба эти требованія были удовлетворены, и забастовка кончилась. Это было не на руку соціалистическимъ партіямъ, которыя, какъ передаетъ «Варш. Газета», организовали на-дняхъ новую забастовку, заставивъ рабочихъ потребовать: 1) чтобы рабочіе не принимались и не увольнялись безъ согласія рабочихъ, 2) чтобы въ случаяхъ, если рабочіе постановятъ прервать работу и забастовать, администрація не смѣла обращаться къ помощи воинскихъ частей и т. д. Администрація рѣшила уже принять эти требованія, когда рабочіе, подъ вліяніемъ агитаторовъ, предъявили еще одно, новое: чтобы сверхъ уплаченнаго имъ за первую забастовку вознагражденія имъ было выдано еще добавочное въ размѣрѣ 75%, т. е. наградныя къ Рождеству за забастовку! По словамъ мѣстныхъ газетъ, администрація рѣшила выдать и наградныя. Благодаря этимъ требованіямъ, электрическое освѣщеніе бездѣйствовало въ теченіе 3 дней, а цѣна стеариновыхъ свѣчей, на которыя былъ сильный спросъ въ это время, поднялась на 4—5 к. на фунтѣ.

Вымогательство денегъ разными темными личностями по-прежнему продолжается. 1 декабря, напр., въ квартиру дочери домовладѣльца М. Корупчинской (Пекарная 20) ворвался извѣстный лобузъ Ц. Гнатовскій и, назвавшись членомъ соціалъ-демократическаго комитета, потребовалъ 25 р. Когда г-жа К. ему въ этомъ отказала, то онъ вызвалъ еще троихъ сотоварищей, и всѣ они съ угрозами вновь потребовали денегъ. Г-жа К. отдала имъ 25 р., и они скрылись. Другой случай такого же рода произошелъ на Твердой ул.: къ дому № 43 подъѣхали на извозчикахъ 5 человѣкъ и старались проникнуть въ квартиру домовладѣльца, но такъ какъ оба входа были заперты, то они уѣхали, пустивъ въ двери на прощаніе нѣсколько пуль. Къ домовладѣльцу Моргенштерну (Мурановск. 35) грабители проникли при помощи хитрости: они, какъ сообщаетъ «Варш. Кур.» прислали 13-лѣтнюю дѣвочку съ письмомъ. Служанка ее впустила, захлопнувъ за нею дверь. Тогда дѣвочка, угрожая служанкѣ револьверомъ, открыла дверь и впустила 16 человѣкъ, вооруженныхъ револьверами. Они бросились на старика Моргенштерна и, схвативъ его за горло, потребовали ключъ отъ огнеупорной кассы. Моргенштернъ не соглашался, но его жена, боясь за мужа, отдала ключъ. Въ кассѣ оказалось около 200 р., но грабители, уступая просьбамъ Моргенштерна, выказали «великодушіе» и взяли лишь половину, а затѣмъ ушли. Моргенштернъ полиціи объ этомъ случаѣ не заявилъ и неизвѣстно куда съ женою скрылся. Мѣстныя газеты разсказываютъ о подобномъ же случаѣ съ Н. Фридбергомъ въ домѣ № 7 на Милой улицѣ. Весьма возможно, что вторженій грабителей въ частныя квартиры было гораздо больше, но случаи эти остаются неизвѣстными вслѣдствіе того, что потерпѣвшіе, терроризованные «анархистами», боятся обратиться за помощью къ полиціи.

Въ Варшавѣ, какъ передаетъ «Варш. Дн.», какія-то неизвѣстныя лица продолжаютъ устраивать въ теченіе цѣлаго дня шествія съ красными флагами, состоящія изъ мальчишекъ. Руководители шествія, идя по троттуарамъ, командуютъ «манифестантами», науськиваютъ ихъ на проходящихъ, не желающихъ снимать шапки передъ красными «штандарами», и подзадориваютъ мальчишекъ не слушаться полиціи и не расходиться по ея требованію. Такія «манифестаціи» устраивались съ 12 до 8 часовъ вечера на улицахъ Старой, Крахмальной, Павлиной, Дикой, Новомъ Мѣстѣ, Орлиной, Электоральной, Францисканской, Краковскомъ-Предмѣстьѣ, Граничной, Королевской, Маршалковской и Дѣльной. На послѣдней манифестанты-мальчишки, подзадориваемые взрослыми, остановились у слѣдственной тюрьмы и стали пѣть и кричать; въ отвѣтъ начали буйствовать арестованные. Для возстановленія порядка высланъ былъ воинскій нарядъ; случайно попавшіе въ толпу два жандарма вынуждены были прибѣгнуть къ холодному оружію, чтобы отогнать отъ себя приставшихъ къ нимъ подростковъ и мальчишекъ. Въ результатѣ оказалось трое тяжело раненыхъ.

3 декабря, въ 8 часовъ утра, двое неизвѣстныхъ злоумышленниковъ стали стрѣлять въ старшаго околоточнаго надзирателя Петра Абрамовича, проходившаго около дома № 137 на Іерусалимской аллеѣ. Абрамовичъ, хотя и раненый двумя пулями въ правый и лѣвый бокъ, выхватилъ револьверъ и сталъ отстрѣливаться. Тогда злоумышленники бѣжали, бросившись въ разныя стороны. Абрамовичъ, напрягая послѣднія силы, кинулся за однимъ изъ нихъ и около № 119 задержалъ его при помощи проходившаго патруля, а затѣмъ упалъ безъ чувствъ. Состояніе здоровья Абрамовича тяжкое. Задержанный оказался нѣкимъ Юзефомъ Залѣсскимъ, недавно освобожденнымъ изъ слѣдственной тюрьмы.

Злоумышленникъ, убитый въ магазинѣ Эльбека (Маршалк. 129), оказался крестьяниномъ деревни Глуховъ, гмины Кобылинъ

Гроецкаго уѣзда, Варшавской губ., Юзефомъ Нивинскимъ, 24 лѣтъ. Нивинскій считался по профессіи каменщикомъ. Нивинскій въ этомъ году содержался въ слѣдственной тюрьмѣ по дѣлу о нанесеніи огнестрѣльной раны.

1 декабря по Панской улицѣ ходила группа женщинъ и прогоняла прачекъ изъ прачечныхъ заведеній.

1 декабря, около 5½ часовъ пополудни, по Золотой улицѣ отъ Маршалковской прошла толпа рабочихъ человѣкъ въ 40, тушила фонари, срывала объявленія о квартирахъ, написанныя на русскомъ языкѣ, и, заходя въ магазины, требовала устраненія русскихъ вывѣсокъ.

3 декабря, около 7 час. веч., проходившихъ по Бѣлой ул. на Электоральную городовыхъ 7 участка Франца Глендалу и Яна Олтаржевскаго окружили неизвѣстные злоумышленники и стали стрѣлять въ нихъ изъ револьверовъ. Олтаржевскій, пораженный нѣсколькими пулями въ лицо и грудь, упалъ мертвый, а Глендала, раненый въ шею, видя, что злоумышленники перегородили путь къ Электоральной, бросился бѣжать на Огородную. Злоумышленники кинулись за нимъ, но Глендала успѣлъ скрыться на лѣстницу дома № 12. Олтаржевскій и Глендала принадлежать къ числу старослужащихъ городовыхъ варшавской полиціи; Глендалѣ—60 лѣтъ, Олтаржевскому было 54 года.

Ирландскій бойкотъ и русская дубина.

Посвящаю—всѣмъ слабымъ родителямъ, лѣнивымъ дѣтямъ и чересчуръ хитрымъ министрамъ.

Почти всякій день освободительная пресса сообщаетъ—сознательная группа учениковъ приготовительнаго класса NN-ской гимназіи, вновь собравшись на митингѣ въ актовомъ залѣ, предупредительно предоставленномъ совѣтомъ въ ихъ распоряженіе, постановила: продолжать забастовку до выполненія ихъ требованій, а какихъ—тому слѣдують пункты: 1) родителямъ и вообще взрослымъ положительно воспрещается, въ видахъ воздѣйствія на политическія убѣжденія забастовщиковъ, наслѣдовать у «товарищей»—unde pedes nascuntur, 2) Законъ Божій—не обязателенъ, 3) 8 часовъ рабочихъ товарищамъ пролетаріатамъ, 4) отмѣна надзора въ школѣ и дома, 5) Снятіе военнаго положенія въ Кушкѣ. Всѣмъ несогласнымъ—объявить бойкотъ.

И бойкотирують, испуская боевой кличъ черныхъ пантеръ и щедро раздавая тычки и зуботычины.

Но многіе изъ бойкотируемыхъ и навѣрное еще больше бойкотирующихъ товарищей—не знають, что такое «бойкотъ», почему и откуда такое слово взялось. Такъ послушайте.

Жилъ былъ въ Ирландіи въ 1880 году одинъ капитанъ, человѣкъ характера непреклоннаго, суроваго, чистый морской волкъ. Но денегъ у капитана было скоплено мало и пришлось ему поступить управляющимъ въ одно имѣніе въ графствѣ Майо. Какъ онъ тамъ жилъ и что дѣлалъ-мы не знаемъ, но въ результатѣ получились невозможныя отношенія между капитаномъ и окрестными жителями. Кто былъ виноватъ, мы также не знаемъ, но знаемъ, что капитанъ былъ одинъ, а жителей кругомъ много. Вотъ и порѣшили жители выжить капитана, а для этого прервать съ нимъ всякія сношенія. Трудно стало капитану,—поля остались необработанными, фермы безъ арендаторовъ, прислуга разбѣжалась и, наконецъ, капитанъ не выдержалъ и самъ бѣжалъ изъ имѣнія. А фамилія капитана была Бойкотъ, и съ тѣхъ поръ слово «бойкотъ» пошло гулять по свѣту.

Но «бойкотъ» къ Бойкоту примѣнялся безъ зуботычинъ и пинковъ.

Ирландцы бойкотируя лицо, отстранялись отъ него, но грубую силу не проявляли, не насиловали воли капитана жить какъ онъ хочетъ и гдѣ хочетъ. Были не согласны и—уходили сами.

Но, что нѣмцу смерть—то русскому полезно. Какъ можно провести идею безъ зуботычинъ, безъ дубины; трудно, очень трудно. А съ дубиною да зуботычинами—даже очень легко и скоро; попробують, поймуть и—увѣрують.

Простота и легкость обращенія съ дубиною и цѣлесообразность ея примѣненія была указана уже давно нашимъ великимъ писателемъ Л. Н. Толстымъ въ его романѣ «Война и миръ»:—«и благо тому народу, который въ минуту испытанія, не спрашивая о томъ, какъ по правиламъ поступають другіе въ подобныхъ случаяхъ, съ простотою и легкостью поднимаетъ первую попавшуюся дубину и гвоздитъ ею до тѣхъ поръ, пока въ душѣ его чувство оскорбленія и мести не замѣнятся презрѣніемъ и жалостью». Это писалъ гр. Толстой еще до своей болѣзни. Теперь графъ болѣнъ и велитъ называть себя анархистомъ. Но дѣло въ томъ, что онъ, какъ великій художникъ, далъ выпуклую картину стихійнаго народнаго бойкота.

Такъ вотъ какъ выражается бойкотъ людей болѣе культурныхъ, бойкотъ учениковъ приготовительнаго класса и бойкотъ народный.

Но примѣръ заразителенъ. Если ученики подъ крыломъ преступнаго попустительства старшихъ, перенимають бойкотъ освободителей, то почему и мужику не соблазниться этимъ новшествомъ? А причинъ для соблазна много.

Много горя, слезъ и нищеты прибавило освободительное движеніе мужику. Всероссійскія забастовки, предпринятыя «товарищами» для непосредственнаго внушенія обществу и правительству представленія о своей силѣ и вящаго упроченія отношеній къ власти—бьютъ, конечно, не правительство, а нѣкоторую часть общества и, главнымъ образомъ, обрушиваются на нашего общаго друга—мужика.

Повѣрьте, «товарищи», мужикъ съ радостью забастовалъ-бы первый; просто легъ-бы на полати или хохолъ на печку, закурилъ-бы люльку и лежалъ. Но онъ не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ забастовка для него самоубійство. Кромѣ прямой обязанности кормить себя и свою семью, на обязанности мужика лежитъ—кормить «товарищей пролетаріатствующихъ» и въ «бойкотахъ участвующихъ». Надо сознаться, что мужикъ весьма честно выполняетъ эту послѣднюю обязанность. Онъ везетъ имъ въ городъ хлѣбъ и мясо, онъ-же выдаетъ имъ, въ видѣ налоговъ, и деньги на зрѣлища.

8 часовъ работы, 8—сна, 8—отдыха! требуютъ «товарищи». А сколько часовъ въ сутки работаетъ мужикъ въ деревнѣ? Вы считали, «товарищи»? Ну, а трудъ мужика—учли? Подумали вы на вашихъ сходкахъ: сладко-ли мужику шагать по пашнѣ за плугомъ, за дровами или обозомъ въ осеннюю распутицу, подъ холоднымъ дождемъ, въ грязи по ступицу, а зимою мерзнуть въ ледяную пургу? Легко-ли за каждымъ ведромъ воды бѣжать за версту; въ непогоду и темень ѣхать за 20 верстъ съ письмомъ или больному къ врачу и аптеку и получить отказъ: «Почта забастовала». «Нѣтъ врача и лѣкарства».

Обнѣглись желѣзнодорожники на правительство и пугаютъ министровъ телеграммами: сейчасъ-же быть по нашему, а то забастуемъ.—Да прахъ васъ возьми, прости Господи, говоритъ министръ и садится поглубже въ покойное кресло: если ни себя, ни другихъ не жалѣете, на рожонъ прете—бастуйте!

«Бунтуютъ сволочи» *), говоритъ мужикъ, котораго забастовки бьютъ обухомъ по головѣ. Завтра ни на станцію, ни со станціи везти нечего, а кормить лошадь и себя надо; пропали деньги за хлѣбъ и живность, за молоко и яйца, дрова и прочій сбытъ деревни; отхожій промыселъ, общественныя работы, доставка хлѣба голодающимъ губерніямъ—все по боку! Въ результатѣ безконечная масса горя, слезъ, нужды и мукъ голода меньше всего, конечно, отражается на министрахъ, для устрашенія коихъ бастуютъ большедорожники, и на гимназистахъ—«обожающихъ» забастовки.

Министры теперь никуда изъ Петербурга и не ѣздятъ, понимая «забастовку» какъ «яночное проявленіе свободы въ духѣ манифеста 17 октября»; сидятъ они скромно, тихо и только иногда, въ угоду черносотенцамъ (много ихъ еще—прахъ ихъ возьми!) робко поплачутъ: «братцы, братцы миленькіе, будетъ ужъ вамъ, пожалѣйте женъ и ребятъ малыхъ». Что съ ними больше сдѣлаешь! Свобода—сударь ты мой!

Теменъ мужикъ, но что касается бунтовъ товарищей, то мужикъ понимаетъ это очень хорошо, какъ исконно вѣковъ знакомое ему наглое нападеніе на собственность, разбой конокрадовъ, озорство бродягъ съ угрозою красныхъ пѣтухомъ беззащитной деревнѣ.

Темная ночь, большая дорога, ножъ въ горлу—подавай! Взяли деньги. Снимай платье. Взяли. Остался въ одной рубашкѣ. Снимай рубашку!

Но тутъ въ душѣ запуганнаго, ограбленнаго вскипаетъ чувство жгучей обиды. Все взяли... ограбили... пусть—на то грабители, но рубашку—это надѣвательство, плевокъ въ лицо.. Кровь горячею волною застелетъ чувство самосохраненія и только-что растерянный, приниженный, съ дикимъ воплемъ, съ голыми руками бросается на своихъ насильниковъ, въ смертный бой. Есть граница и для грабежа!

За еврейскими погромами, забастовками и бойкотами—многое, многое нами забыто. Забыта національная честь, любовь къ отечеству и народная гордость; гдѣ-то въ Маньчжуріи забыта русская армія, забыть милліонъ намъ близкихъ, родныхъ, оторванныхъ отъ семьи и родины. Забыта засыпанная теперь снѣгомъ деревня, забыты милліоны голодающихъ. Многое забыто... Горе побѣжденнымъ!

Среди воплей гимновъ о свободѣ, подъ свистъ красныхъ дубинъ и пѣльванія «мальчиковъ кровавыхъ»—мы вспоминаемъ о мужикѣ и деревнѣ только при извѣстіяхъ о погромѣ усадьбъ или читая рѣчи и постановленія веселыхъ Петрункевичей, требующихъ у правительства отъ имени всѣхъ русскихъ мужиковъ, сдѣлать «узурпаторами» именно ихъ Петрункевичей. Но это интересъ минуты; услышимъ, прочтемъ и забудемъ.

Тихо въ засыпаемой снѣгомъ голодной деревнѣ. Молчаливо вершится въ ней великая драма. Изнеможденные люди, съ лихорадкою голода и отчаянія въ глубоко-впалыхъ глазахъ, рѣшаютъ вопросъ—жить или умирать? Нѣтъ хлѣба, нѣтъ заработка! Тысячи блѣдныхъ, больныхъ дѣтей съ плачемъ тянутся исхудалыми, тонкими, какъ плеть, рученками къ своему спасенью—теплу, каплѣ молока, куску хлѣба, но... нѣтъ хлѣба, нѣтъ дровъ, нѣтъ молока. Что переживають отцы и матери этихъ дѣтей, сами пухнущіе съ голода. А зима только что наступила... Отчаяніе близко, а отчаяніе—плохой учитель!

Нѣтъ хлѣба, нѣтъ заработка. Останавливаются фабрики и заводы, богатые бѣгутъ за-границу, прекращается почта и извозъ, нѣтъ сбыта для кустарей, бастуютъ желѣзныя дороги—промышленная жизнь страны замираетъ и шлюзы «каналовъ золотой валюты» въ деревню запираются одинъ за другимъ.

И ясно встаетъ передъ глазами картина темной осенней ночи, большой дороги, а на ней собирательнаго мужика, уже въ одной рубашкѣ—передъ толпою освободителей.

«Товарищи! ударимъ новою всероссійскою забастовкою по русскимъ финансамъ царскаго правительства!»

Снимай и рубашку!

Но картина внезапно мѣняется.

Въ отвѣтъ насильникамъ, въ отвѣтъ на забастовки, стачки, поруганія, за сотни тысячъ напрасныхъ жертвъ на войнѣ и тысячи тысячъ дѣтскихъ гробиковъ—взвивается народная дубина и начнетъ гвоздить насильниковъ и оскорбителей Родины, Царя и Народа—пока чувства оскорбленія и мести не замѣнятся презрѣніемъ и жалостью.

А результатъ?

....Измученная страна, изнемогшая отъ ужаса и голода, будетъ мечтать какъ о высшемъ благѣ—о твердой, сильной власти и молить о порядкѣ. И порядокъ наступитъ и долго, долго будутъ помнить люди и наши внуки внуковъ своихъ будутъ остерегать отъ вторичныхъ попытокъ насажденія въ Россіи революціи.

Н. Тихомировъ.

*) Выраженіе М. Меньшикова.

«Святая ложь». Въ настоящее время самый распространенный способъ революціонныхъ подстрекательствъ заключается въ грандіозной лжи о солдатскихъ бунтахъ, и «сочиненіи бунтовъ». Это можно легко прослѣдить и на кіевскихъ газетахъ, и на всякихъ другихъ. Цѣль святой лжи двойная: подстрекательство въ арміи и поддержаніе бодрости духа среди революціонеровъ, въ особенности среди храбрыхъ еврейчиковъ.

Вотъ одинъ изъ образчиковъ такой лжи, опроверженіе которой появилось въ «Нов. Времени»:

М. г. Въ цѣляхъ возстановленія истины, прошу васъ не отказать помѣстить въ уважаемой газетѣ вашей настоящее письмо. Въ № 342 газеты «Наша Жизнь» напечатана слѣдующая замѣтка: «Движеніе арміи замѣчено въ Ломжѣ въ 14-мъ драгунскомъ полку, гдѣ солдаты подожгли казармы». Въ этой замѣткѣ нѣтъ ни слова правды—одна сплошная ложь. Въ гор. Ломжѣ 14-й драгунскій полкъ не стоитъ, а расположенъ 17-й драгунскій Волынскій полкъ, которымъ я имѣю честь командовать. Послѣдній пожаръ въ полку случился нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Теперь казармы стоятъ себѣ преспокойно, никто ихъ не поджигалъ, и онѣ не горѣли; никакихъ волненій среди нижнихъ чиновъ не существуетъ. Напротивъ, какъ офицеры, такъ и нижніе чины, несмотря на широко и давно уже распространенныя въ Ломжѣ поляками и евреями прокламаціи, съ достоинствомъ, спокойно и честно несутъ тяжелую службу и дружно пойдутъ туда, куда намъ велятъ идти нашъ долгъ и присяга. Прошу и другія газеты перепечатать это письмо. Командиръ полка полковникъ Трамбицкій.

Это «святая ложь» изъ Ломжи, а другая изъ Бобруйска:

«Въ падающейся въ Вильнѣ газетѣ «Сѣверо-Западное Слово» въ № 2454 отъ 27 ноября напечатано, что въ Бобруйскѣ начались крупные безпорядки въ дисциплинарномъ батальонѣ, что многіе офицеры арестованы солдатами и крѣпость захвачена войсками, что гарнизонъ отказался принимать участіе въ усмиреніи, что изъ Минска выслана сюда артиллерія».

Все это также ложь, кромѣ того, что въ дисциплинарномъ батальонѣ возникли безпорядки, но сейчасъ же усмирены, не прибѣгая даже къ оружію.

—Въ «Русск. Вѣд.» напечатано (№ 320) слѣдующее письмо:

«Въ газетахъ «Новости Дня» и «Русскія Вѣдомости» отъ 3 декабря ошибочно помѣщено сообщеніе относительно Екатеринославскаго полка, что нижніе чины собрали митингъ и предъявили свои требованія. Съ своей стороны, категорически заявляю, что ничего подобнаго во ввѣренномъ мнѣ полку не было.

«Командиръ 1-го лейбъ-гренадерскаго Екатеринославскаго Императора Александра III полка полковникъ Обуховъ».

«Въ «Вечерней Почтѣ» (№ 298) напечатано слѣдующее письмо командира 1-го Донского казачьяго полка:

«Появившаяся въ 292 номерѣ газеты «Вечерняя Почта» замѣтка «Казаки прозрѣваютъ» совершенно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности, а потому прошу помѣстить слѣдующее опроверженіе. «Ввѣренный мнѣ 1-й Донской казачій полкъ такъ-же безупречно несетъ свои служебныя обязанности, какъ и ранѣе. Никакихъ безпорядковъ и забастовокъ въ полку не происходило, а, слѣдовательно, объ отобраніи у казаковъ оружія не могло быть и рѣчи; и, наконецъ, сообщеніе о протестѣ казаковъ 3-й сотни совершенно искажено: въ дѣйствительности командиръ 3-й сотни, какъ и прочіе командиры сотенъ и начальники командъ, по моему приказанію, разспрашивалъ ввѣренныхъ ему нижнихъ чиновъ о состояніи ихъ обмундированія и матеріальнаго положенія вообще, съ цѣлью придти имъ на помощь, что было ранѣе проектировано мною и осуществляется по мѣрѣ законной возможности».

«Настоящее опроверженіе прошу перепечатать и другія газеты».

«Командиръ 1-го Донского казачьяго полка полковникъ *Курочкинъ*».

Мы получили заявленіе, какъ голосъ родителя. Суровый это голосъ, но пора-же понять, наконецъ, что очень многіе родители давно такъ думаютъ и говорятъ, а многіе въ кабинетѣ выражаются и посильнѣе.

«Изъ «Кіевскихъ Отцликовъ», пишетъ родитель, узналъ, что на дняхъ въ Кіевскомъ реальномъ училищѣ опять вышла исторія съ петиціей «большинства», но при этомъ оказалось и храброе «меньшинство», не только не согласное съ петиціей, но и запѣвшее обидный по теперешнимъ временамъ гимнъ «Боже, Царя храни», въ отвѣтъ на что со стороны «большинства» послѣдовала «марсельеза» и еще что-то въ родѣ «еще польска не сгинела».

Въ результатѣ 6-ой и 7-ой классы закрыты.

Значитъ, и пѣвшіе «марсельезу», и пѣвшіе «Боже, Царя храни» одинаково пострадали? Какъ будто-бы такъ; на самомъ-же дѣлѣ пострадали одни желающіе учиться, ибо тѣ, которые подавали незаконную петицію, знали впередъ, что училище закроютъ.

Ясно какъ Божій день, что такое рѣшеніе вопроса—совершенно противъ всякаго здраваго смысла. Марсельезниковъ нужно выгнать, тѣмъ болѣе, что это уже не первая «петиція» въ училищѣ, а пѣвшихъ «Боже, Царя храни» надо всячески поддержать и одобрить. Слава Богу, что у насъ есть еще честные юноши, не зараженные безнравственнымъ духомъ времени, и не скрывающіе своихъ симпатій къ законности и порядку. Посмотрите, какъ революціонеры поддерживаютъ своихъ. Если-бы мы держались такой-же тактики, то у насъ не было-бы и десятой доли того, что творится кругомъ!

Родительскія совѣщанія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ огромнымъ большинствомъ высказывались противъ всякихъ ученическихъ петицій и забастовокъ. Мы отдаемъ своихъ дѣтей въ школы вовсе не для «политическаго воспитанія», а особенно въ революціонномъ духѣ. Мы знаемъ и положенія, и правила, которыми должна руководиться школа. Пока они не отмѣнены, мы обязаны имъ подчиняться и не смѣемъ требовать отъ директоровъ ихъ отмѣны. Не директора издаютъ правила, они только ихъ исполняютъ.

Кому это не нравится, пусть отдаетъ своихъ дѣтей куда угодно, хоть въ редакцію «Сына Отечества», если кіевскія газеты его не удовлетворяютъ.

Что же касается гг. педагоговъ, то, поступая на службу, они принимали присягу и должны служить по разуму этой присяги вѣрой и правдой. Иначе они—клятвопреступники! Педагоги, прогуливающіеся на пароходахъ съ красными флагами; педагоги, говорящіе революціонныя рѣчи; педагоги знаменитаго «Кіевскаго педагогическаго общества»; педагоги, примыкающіе во «всеобщему союзу педагоговъ», который собирается что-то «требовать» и «бойкотировать», должны быть немедленно удалены со службы. Государство не должно платить денегъ тѣмъ, кто идетъ противъ него. Это, конечно, въ равной мѣрѣ относится и къ профессорамъ, и къ учителямъ низшихъ школъ.

Высшее начальство затѣмъ и поставлено, и если оно не смотритъ, а потакаетъ, то оно также не исполняетъ своего долга, своей присяги, и также должно быть замѣнено другими.

Любой революціонеръ, если его слуга не будетъ исполнять приказаній, а будетъ еще поругивать своего хозяина, поступитъ такъ-же, какъ знаменитый м-сье Жоресъ со своей кухаркой.

Никакая школа не должна заниматься политикой. Кто хочетъ учиться, долженъ имѣть возможность учиться, хотя-бы при охранѣ изъ казаковъ; а кто не хочетъ учиться, долженъ убираться вонъ. Такую свободу, даже въ «автономномъ» университетѣ, мы понимаемъ. А если свобода существуетъ только для однихъ революціонеровъ, то намъ такой свободы не надо.

Родитель.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

—Въ Нью-Іоркѣ президентъ Рузвельтъ въ рѣчи, обращенной къ депутаціи отъ союза всеобщаго мира, сказалъ, что, по его мнѣнію, распространеніе рѣшеній третейскаго суда на вопросы, являющіеся причиной вооруженныхъ столкновеній, устранитъ въ будущемъ почти всѣ затрудненія, могущія возникнуть во взаимныхъ отношеніяхъ народовъ. Президентъ въ скоромъ времени намѣревается назначить представителей на вторую гаагскую конференцію, которой будетъ поручено вступиться за распространеніе третейскаго разбирательства на вопросы, бывшіе причиной возникновенія войнъ.

—«Norddeutsche Allgemeine Zeitung» опровергаетъ извѣстіе «Rheinische Westfälische Zeitung», по которому рейхсъ-канцлеръ Бюловъ считалъ марокскій вопросъ чрезвычайно опаснымъ, вслѣдствіе чего съ своей стороны не предпринималъ никакихъ шаговъ, пока императоръ Вильгельмъ лично не вмѣшался въ дѣло. Газета замѣчаетъ, что положеніе германскихъ интересовъ рейхсъ-канцлеромъ, который отодвинулъ вмѣшательство въ марокскій вопросъ до подходящаго момента, никогда не считалось опаснымъ. Путешествіе императора Вильгельма въ Танжеръ отнюдь не можетъ считаться внезапнымъ поворотомъ германской политики, такъ какъ оно было осуществлено лишь по зрѣломъ обсужденіи придать марокскому вопросу международное значеніе.

—Въ Дрезденѣ 2 декабря вечеромъ состоялись многочисленныя собранія съ цѣлью протеста противъ существующаго избирательнаго права въ ландтагъ. Толпа въ нѣсколько тысячъ человѣкъ двинулась въ городъ къ зданію, гдѣ живетъ министръ-президентъ фонъ-Метчъ. Здѣсь толпа была встрѣчена полиціей. Въ толпѣ раздались два выстрѣла, ранившіе одного изъ полицейскихъ, послѣ чего полиція съ обнаженнымъ оружіемъ въ рукахъ оттѣснила толпу. До поздней ночи продолжались сходища въ оживленнѣйшихъ частяхъ города и раздавались возгласы въ пользу всеобщаго избирательнаго права.

—Австрійскій Union Banque согласился удовлетворить требованія сербскаго министра финансовъ, касающіяся измѣненія договора о займѣ, но такъ какъ банкъ съ своей стороны ставитъ условіемъ, чтобы ему было обезпечено принятіе договора скупщиной, правительство же подобныхъ гарантій принять на себя не можетъ, то соглашеніе съ Union Banque не можетъ считаться прочнымъ.

Торжественное молебствіе. Вчера, 6 декабря, въ день Тезоименитства Государя Императора, въ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ литургію совершалъ его преосвященство епископъ Чигиринскій Платонъ въ сослуженіи архимандритовъ: Димитрія, смотрителя Кіевскаго Софійскаго духовнаго училища Мелхиседека, настоятеля Кіево-Троицкаго монастыря, Назарія, екклесіарха Кіево-Печерской лавры, Мемнона, благочиннаго той-же лавры и соборнаго причта. Послѣ литургіи совершенъ былъ торжественный молебенъ, въ служеніи котораго кромѣ перечисленныхъ духовныхъ лицъ принимало участіе и городское духовенство. На молебствіи присутствовали: Начальникъ Края генералъ-лейтенантъ В. А. Сухомлиновъ, Кіевскій губернаторъ генералъ-маіоръ П. С. Саввичъ, сенаторъ-гофмейстеръ Е. Ф. Турау, тов. оберъ-прокурора Рейнеке, городской голова В. Н. Проценко, губернскій предводитель дворянства князь Н. В. Репнинъ, начальникъ Кіевскаго округа путей сообщенія Н. Н. Максимовичъ, попечитель Кіевскаго учебнаго округа П. А. Зиловъ, и. д. начальника Юго-Западныхъ жел. дорогъ И. М. Хижняковъ, генералитетъ, высшіе гражданскіе чины всѣхъ вѣдомствъ, иностранные консулы, штабъ и оберъ офицеры и масса молящихся, изъ которыхъ многіе за неимѣніемъ мѣста расположились вокругъ собора. Среди всѣхъ присутствующихъ замѣчалось особое торжественное и радостное настроеніе.

Вчера-же совершены были торжественныя литургіи и молебствія въ Михайловскомъ монастырѣ преосвященнымъ Агапитомъ, епископомъ Уманскимъ, и въ Никольскомъ монастырѣ преосвященнымъ Сильвестромъ, епископ. Каневскимъ, а также совершены были молебствія и во всѣхъ городскихъ храмахъ и домовыхъ церквахъ.

Съ утра улицы города были убраны національными флагами, а вечеромъ зажжена иллюминація.

Молебствіе. Вчера, 6 декабря, въ помѣщеніи кіевской городской полиціи, гдѣ находится икона св. Николая Чудотворца, пріобрѣтенная на средства чиновъ городской полиціи, командированныхъ въ Москву во время священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, совершено было торжественное молебствіе. Пѣлъ хоръ изъ чиновниковъ полиціи.

Вчера, 6 декабря, въ день Тезоименитства Государя Императора, въ городскомъ театрѣ передъ началомъ спектакля соединенными оперными хорами, одѣтыми въ русскіе костюмы, и оркестромъ, подъ управленіемъ главнаго капельмейстера И. О. Палицына, былъ исполненъ гимнъ «Боже, Царя храни», покрытый шумными аплодисментами всей многочисленной публики и криками «ура» и bis. Гимнъ по единодушному требованію публики былъ повторенъ еще два раза. Публика гимнъ слушала стоя. Послѣ этого хоромъ на фонѣ декорацій, изображающихъ Московскій кремль, и оркестромъ былъ исполненъ гимнъ «Славься, славься, нашъ русскій Царь», изъ оперы «Жизнь за Царя». Исполненіе было покрыто продолжительными аплодисментами. Настроеніе было приподнятое. Затѣмъ была дана опера «Дубровскій». На спектаклѣ присутствовалъ Начальникъ Края генералъ-лейтенантъ В. А. Сухомлиновъ. Часть мѣстъ на галлереѣ была роздана нижнимъ чинамъ разныхъ частей кіевскаго гарнизона. Нѣсколько ложъ было занято кадетами Кіевскаго корпуса и юнкерами военнаго училища. Входъ въ театръ былъ свободенъ для всѣхъ.

Открытіе и освященіе женскаго двухкласснаго училища. Вчера на Большой-Васильковской улицѣ въ д. Миллера состоялось торжественное освященіе и открытіе женскаго двухкласснаго училища имени Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. На торжествѣ присутствовали: епископъ Чигиринскій преосвященный Платонъ, кіевскій губернаторъ генералъ-маіоръ П. С. Саввичъ, попечитель Кіевскаго учебнаго округа, П. А. Зиловъ, городской голова В. Н. Проценко, директоръ народныхъ училищъ Т. Г. Лубенецъ, лица педагогическаго персонала, нѣкоторые профессора университета св. Владиміра, почетные гости и воспитанницы училища. Преосвященный Платонъ въ сослуженіи двухъ городскихъ священниковъ отслужилъ молебенъ съ водоосвященіемъ и окропилъ всѣ комнаты училища святой водой. Попечитель учебнаго округа объявилъ училище оффиціально открытымъ. Произнесены были рѣчи нѣкоторыми изъ присутствующихъ съ пожеланіями полнаго процвѣтанія вновь открывшемуся училищу. Штатный смотритель кіевскаго 3-го двухкласснаго городского училища М. И. Липовецкій въ обстоятельной рѣчи ознакомилъ присутствующихъ съ исторіей возникновенія этого училища, задуманнаго еще въ 1902 г. Только въ концѣ 1904 г. городская дума въ одномъ изъ засѣданій своихъ опредѣлила: въ ознаменованіе истекшаго десятилѣтія со дня бракосочетанія Ихъ Императорскихъ Величествъ ходатайствовать о Всемилостивѣйшемъ соизволеніи на наименованіе предполагаемаго къ открытію въ текущемъ году городского женскаго двухкласснаго училища въ честь Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны «Александринскимъ». На содержаніе училища городъ ежегодно ассигнуетъ 3869 р. На оборудованіе его мебелью, книгами и учебными пособіями опредѣлена сумма въ размѣрѣ 1579 р. Управляющимъ Кіевскаго учебнаго округа разрѣшено было съ начала текущаго учебнаго открыть при Кіевскомъ 3-мъ городскомъ двухклассномъ училищѣ женское отдѣленіе.

Въ концѣ августа принято 56 дѣвочекъ, окончившихъ одноклассныя приходскія и городскія училища. Въ слѣдующемъ учебномъ году училище разовьется въ 2 класса. Во время молебствія и торжества освященія помѣщенія прекрасно пѣлъ училищный хоръ подъ управленіемъ учителя А. Н. Завадскаго. Воспитанницамъ розданы были лакомства. Торжество продолжалось отъ 1 час. до 2½ часовъ дня.

У городской думы 18 октября. Пережитыя, а частью и переживаемыя событія составляютъ необычайно яркій моментъ въ исторіи нашей родины. Отсюда является безусловная необходимость въ точномъ освѣщеніи даже малѣйшихъ фактовъ этой эпопеи. Это обстоятельство заставляетъ меня возвратиться къ октябрьскимъ днямъ и остановиться на небольшомъ эпизодѣ, въ которомъ пришлось самому принимать участіе. Значительный промежутокъ времени, отдѣляющій этотъ фактъ, даетъ мнѣ тѣмъ большую возможность яснѣе и объективнѣе освѣтить совершившееся.

Эпизодъ около думы, 18 октября, около 4 ч. дня, участвовалъ отрядъ отъ 1-го дивизіона 33 арт. бригады.

Отрядъ этотъ, сформированный всего лишь наканунѣ, состоялъ изъ 120 человѣкъ, мало обученныхъ здѣсь, посаженныхъ на недавно приведенныхъ къ намъ по мобилизаціи лошадей (совершенно не выѣзжанныхъ). 18 октября, около 3 ч. дня отрядъ былъ экстренно вызванъ и, получивъ приказаніе: прибыть къ думѣ, просить окружающую ее толпу разойтись, во чтобы-бы то ни стало, соединиться съ ротой, находящейся у Фундуклеевской и поступить въ распоряженіе командира полка, рысью прослѣдовалъ до начала Михайловской и спустился затѣмъ шагомъ къ думѣ. Въ пути начальникъ отряда приказалъ всѣмъ людямъ, шашекъ и револьверовъ безъ команды не трогать, въ крайнемъ случаѣ примѣнять нагайки. Это приказаніе явилось результатомъ, съ одной стороны, желанія совершить свою миссію безъ кровопролитія, а съ другой—увѣренностью въ томъ, что не придется встрѣтить серьезнаго сопротивленія.

Около думы отрядъ остановился, такъ какъ дальше вся площадь была запружена густой толпой. Развѣвались разной величины красные флаги, какъ въ толпѣ, такъ и съ балконовъ, (въ томъ числѣ и съ думскихъ). Трудно было понять сразу настроеніе толпы. Мы не могли, конечно, знать, что дѣлалось въ думѣ, точно также, какъ и не могли объяснить себѣ мотивовъ такого многолюднаго собранія. Впрочемъ, у насъ и не было времени на размышленіе: насъ встрѣтили протестующимъ гуломъ, среди котораго выдѣлялись отдѣльные бранные окрики—въ родѣ «позоръ!» «остановитесь!» и др. Но почему—«позоръ»—ни малѣйшей попытки объясненія не было сдѣлано. Между тѣмъ, начальникъ отряда выѣхалъ впередъ. Въ отвѣтъ на настоятельную просьбу—дать возможность проѣхать по Крещатику до Фундуклеевской, куда приказано прибыть, въ отвѣтъ на долгое убѣжденіе публики, что по долгу службы онъ обязанъ исполнить приказаніе и намѣреніе его въ этомъ отношеніи непреклонно, капитанъ получилъ рядъ угрозъ и возгласовъ въ родѣ: уѣзжайте отсюда, позоръ артиллеріи, долой ее, мы васъ не пустимъ, будемъ стрѣлять и т. п. Отказавшись отъ надежды подѣйствовать убѣжденіемъ, капитанъ объявилъ, что велитъ играть «рысь» и послѣ 3 сигнала начнетъ движеніе. Отдавая это приказаніе трубачу, капитанъ все еще не вѣрилъ, не придавалъ серьезнаго значенія угрозамъ и расчитывалъ на болѣе или менѣе благополучный исходъ. Между тѣмъ, уже послѣ 1-го сигнала раздался револьверный выстрѣлъ съ балкона думы и, по словамъ нижнихъ чиновъ, 2—3 выстрѣла сзади. Послѣ 3-го сигнала выстрѣловъ уже было много и отрядъ двинулся. Съ начала движенія уже были смертельно ранены 2 нижнихъ чина (Савинъ и Проскуринъ) и нѣсколько лошадей (одна въ ухо).

Трудно при такихъ обстоятельствахъ даже вообразить себѣ спокойное движеніе,—началась скачка обезумѣвшихъ лошадей—ужасная при наличныхъ условіяхъ... На углу Николаевской пришлось брать барьеръ—поставленные впоперекъ ломовой извозчикъ, легковой и строющаяся мостовая, здѣсь нѣсколько лошадей упало и нѣсколько человѣкъ было помято. У Прорѣзной «эскадронъ» удалось остановить, привести въ порядокъ, отправить раненыхъ людей и лошадей. Людей было ранено—9 (двое смертельно) и лошадей—7. Смертельно раненые—Савинъ умеръ 19-го, а Проскуринъ—29-го октября. Когда потомъ, проѣхавъ Крещатикъ, отрядъ возвратился къ думѣ, толпы уже не было, прибыли другія войска и отряду пришлось играть пассивную роль. Только въ 3 ч. ночи мы прибыли въ казармы на Жилянской; сейчасъ-же были осмотрѣны шашки и револьверы и сосчитаны патроны, которые оказались полностью. Другими словами, ни одна пуля чинами нашего эскадрона не была выпущена. Такимъ образомъ, окончился этотъ батальный инцидентъ, въ которомъ намъ пришлось играть роль подвижной мишени.

Событія идутъ ускореннымъ темпомъ. Теперь уже по странной ироніи судьбы не бранятъ войска, по крайней мѣрѣ въ глаза; но тогда, въ тѣ дни, когда на долю погибшихъ отъ такъ называемаго «жестокаго произвола войскъ» выпадали восторженные гимны и хвалебные панегирики въ печати, на долю нашихъ несчастныхъ товарищей погибшихъ уже дѣйствительно въ спаху неосмысленнаго произвола, на ихъ долю не хватало жалости и уваженія. Вмѣсто рыдающаго «прости»—убившіе ихъ изъ за угла, изъ толпы,—забросали ихъ свѣжія могилы грязью и съ гордостью называли себя защитниками правъ порабощеннаго народа.

А. Э.

Взрывъ въ бывшей квартирѣ Шлихтера. На дняхъ въ домѣ г-жи Афанасьевой, уголъ Лабораторной и Предславинской улицъ, переѣхала на квартиру жена штабсъ-капитана Стацевичъ. Квартира эта до того занята была семьей г. Шлихтера. Въ новой квартирѣ своей г-жа Стацевичъ приказала вечеромъ затопить печь и вотъ, когда дрова разгорѣлись, неожиданно въ печи произошелъ сильный взрывъ, значительно повредившій печь, но по счастливой случайности не причинившій никакого вреда хозяйкѣ квартиры и ея пятерымъ дѣтямъ. Силой взрыва дрова выбросило изъ печи, выперло кафли и комнату наполнило какимъ-то зловоннымъ дымомъ. На другой-же день, по распоряженію домовладѣлицы, печь была разобрана и въ ней найдена изорванная жестяная коробка отъ охотничьяго пороха; какое вещество до взрыва находилось въ этой коробкѣ, пока не установлено, также не выяснено, кѣмъ и съ какой цѣлью запрятана была въ печь коробка со взрывчатымъ веществомъ.

Въ Кіевъ возвратился старшій предсѣдатель Кіевской судебной палаты **А. А. Мейснеръ.**

Изъ Кіева въ Житоміръ выѣхалъ волынскій вице-губернаторъ **И. И. Репойто-Дубяго.**

Въ воскресенье 4 декабря въ помѣщеніи частной музыкальной школы Иконникова (Рейтерская, 45), состоялось третье собраніе «Русскаго братства», одного изъ кружковъ исповѣдывающаго принципы Самодержавія, православія и недѣлимости Россіи. Секретаремъ собранія было прочитано краткое резюме задачъ и предполагаемой программы Русскаго братства, послѣ чего однимъ изъ участниковъ была высказана мысль о необходимости представленія программы на усмотрѣніе Государя, дабы о краеугольномъ пунктѣ ея утверждающій принципъ Самодержавія могъ получить санкцію свыше. Оратору возразили, что основная идея братства вовсе не нуждается въ какомъ либо подтвержденіи или въ поощреніи высшихъ правительственныхъ сферъ, такъ какъ настоящимъ положеніемъ вещей вопросъ о Самодержавіи до нынѣ остается непоколебленнымъ. Онъ, по всей вѣроятности, составитъ предметъ обсужденія Государственной Думы, которой и представитъ высказать свое мнѣніе и отдать его на судъ Государя. Нынѣ же ничто не можетъ препятствовать членамъ Русскаго братства, какъ подданнымъ Самодержавнаго Монарха, вести предвыборную агитацію въ пользу идеи Самодержавной Власти и тѣмъ самымъ усилить число своихъ сторонниковъ въ Государственной Думѣ. Послѣ этого обмѣна мнѣній было приступлено къ окончательному редактированію уже циркулирующей среди публики программы. Были сдѣланы нѣкоторыя исправленія, но во всемъ существенномъ программа Русскаго братства осталась неизмѣнной.

Къ почтово-телеграфной забастовкѣ въ Москвѣ. До какого поразительнаго безобразія дошла Москва можно судить по тому, что тамъ еще до 3 декабря не покончили съ почтово-телеграфными забастовщиками, точно съ какой-то непобѣдимою арміей! «Новому Времени» отъ 3 декабря сообщаютъ:

Среди почтовыхъ чиновниковъ опять сильное движеніе въ пользу того, чтобы не работать, и многіе уходили съ работы, какъ увѣряли, подъ вліяніемъ страха репресій со стороны бастующихъ, которые большой толпой угрожали почтамту и грозили работавшимъ. Въ почтамтѣ настроеніе такое, что не извѣстно, будутъ ли работать въ воскресенье. Даже начальствующіе въ почтамтѣ, хранившіе до сихъ поръ увѣренность, что все пойдетъ на ладъ, какъ-то заколебались. (Каково!). Большое впечатлѣніе произвели случаи, происшедшіе сегодня (3 декабря) и въ ночь на сегодняшнее число. Такъ, въ Стрѣлецкомъ переулкѣ ночью произведено было нападеніе на возвращающуюся почтовую карету. Произошла перестрѣлка, причемъ серьезно ранены два полицейскихъ и легко—одинъ. Арестованы четыре человѣка съ револьверами. Сегодня въ 2 часа дня напали на карету, ѣхавшую по Водопьяному переулку, сломали ее и всѣ письма разбросали по улицѣ. На человѣка, который вскочилъ на козлы, чтобы сбросить почтальона, напалъ кто-то сзади и большимъ ножемъ нанесъ ему рану въ спину. Нападающаго задержали, (а разбившихъ карету, конечно, не задержали!!). Сегодня въ теченіе всего дня почтальоны ходили группами по разнымъ улицамъ и ломали почтовые ящики. Особенно свирѣпствовали почтальоны противъ 9-го почтоваго отдѣленія на Тверской, начальникъ котораго устраненъ и, какъ говорятъ, арестованъ вслѣдствіе доноса одного изъ сослуживцевъ, что у него проживали делегаты съѣзда. Сдѣлавшій доносъ получилъ назначеніе на мѣсто уволеннаго начальника отдѣленія. Въ отдѣленіи ему никто изъ товарищей не подалъ руки (хорошіе товарищи), а одинъ даже нанесъ ему оскорбленіе дѣйствіемъ. Вслѣдствіе этого отдѣленіе сегодня не могло функціонировать. Впрочемъ сегодня ни въ одномъ отдѣленіи не было настоящей работы, хотя нѣкоторые изъ служащихъ явились. 9-ое отдѣленіе охранялось жандармами. Между тѣмъ почтамтъ не выдаетъ публикѣ простую корреспонденцію и все обѣщаетъ ей, что когда она будетъ разобрана, то будетъ разослана по отдѣленіямъ, ближайшимъ къ мѣсту жительства адресатовъ, которые тогда

будутъ оповѣщены. Почту удалось отправить на Николаевскій и нѣкоторые другіе вокзалы. На телеграфѣ телеграммы принимаютъ, но съ прежней оговоркой о доставкѣ: «по возможности». Наплывъ публики такой, что не только внутри зданія, но и на улицѣ стоитъ громадный хвостъ.

Вотъ такъ Москва-матушка, совсѣмъ въ полуумie впавшая.

—Избіеніе желѣзнодорожниковъ. 3 декабря, по словамъ «Моск. Лист.», слѣдовавшій изъ Ростова-на-Дону въ Москву почтовый поѣздъ Московско-Казанской желѣзной дороги № 3, прибылъ съ опозданіемъ почти на два часа. Пріѣхавшіе въ Москву пассажиры разсказали, что опозданіе произошло, главнымъ образомъ, задержкой на ст. Козловъ. Какъ передали пассажиры, поѣздъ на названной станціи былъ встрѣченъ толпой желѣзнодорожныхъ служащихъ, собравшихся съ цѣлью отцѣпить находившійся въ составѣ поѣзда почтовый вагонъ. Оказалось, что въ томъ же поѣздѣ слѣдовалъ еще отрядъ казаковъ, бывшихъ на усмиреніи участниковъ сельскихъ безпорядковъ. Узнавъ объ этомъ, желѣзнодорожники, не разсчитывая на собственныя силы, задумали привлечь къ себѣ на помощь проѣздомъ находившихся на той же станціи, уволенныхъ въ запасъ, нижнихъ чиновъ, численность которыхъ доходила до 100 человѣкъ. Съ этой цѣлью одинъ изъ желѣзнодорожниковъ обратился къ нижнимъ чинамъ съ антиправительственной рѣчью, въ которой между прочимъ указалъ на необходимость проучить казаковъ, подавляющихъ «аграрныя» движенія. Нижніе чины не только не поддались внушенію агитаторовъ, но еще рѣшили расправиться съ ними и начали бить говорившаго антиправительственную рѣчь агитатора, который при этомъ произвелъ изъ револьвера выстрѣлъ въ нижнихъ чиновъ. Возмущенные этимъ, запасные бросились на желѣзнодорожниковъ, которые, спасаясь отъ преслѣдованія, побѣжали въ залъ вокзала. Здѣсь нижніе чины выхватили стулья и начали бить ими желѣзнодорожниковъ, которымъ пришлось бѣжать черезъ разбитыя окна.

—Загадочный адресъ. На дняхъ въ управленіе Кіево-Полтавской желѣзной дороги въ Кіевѣ прислано заказное письмо отъ служащихъ Брянско-Лунинецкаго отдѣленія, адресованное «предсѣдателю собранія служащихъ Кіево-Полтавской желѣзной дороги»

Экспедиція управленія, гдѣ хранится это письмо, въ крайне затруднительномъ положеніи, кому вручить письмо, такъ какъ, къ сожалѣнію, ей неизвѣстно кто занимаетъ «столь почетную должность» среди служащихъ Кіев.-Полтавской дороги, а адресатъ самъ не является за полученіемъ названнаго письма. Не соблаговолятъ-ли служащіе Брянско-Лунинецкаго отдѣленія указать экспедиціи болѣе точный адресъ «г. предсѣдателя собранія служащихъ».

—3 декабря въ вольно-экономическомъ обществѣ, въ Петербургѣ, по словамъ «Нов. Вр.», было назначено «учредительное собраніе» совѣта рабочихъ депутатовъ и союза союзовъ. Когда представители этихъ фракцій и посторонняя многочисленная публика собрались въ залъ, то зданіе было окружено войсками. Собраніе было закрыто и были произведены аресты наиболѣе видныхъ революціонныхъ дѣятелей—Троцкаго, Чернова и другихъ, болѣе ста человѣкъ. Арестованные въ каретахъ отвезены подъ конвоемъ Измайловскаго полка и казаковъ.

—**Кражи.** По Жилянской ул. изъ квартиры крест. Ильи Идычева неизвѣстными злоумышленниками изъ незапертой передней совершена кража разныхъ вещей на 60 рублей. По Кузнечной ул., въ д. № 19, изъ квартиры провизора Якова Розенблата неизвѣстными злоумышленниками, посредствомъ подобраннаго ключа совершена кража разныхъ вещей на 147 руб. 5 декабря, въ 8 часовъ вечера, на Троицкомъ базарѣ украдены три лошади съ повозкой стоимостью 200 руб., принадлежащія крест. Семену Батурѣ. Кража совершена въ то время, когда Батура зашелъ въ лавку, оставивъ лошадей безъ присмотра. 4 декабря на углу Б. Житомирской и Владимірской ул., въ зданіи религіозно-просвѣтительнаго общества, у Пантелеймона Красовскаго украдены золотые часы стоимостью 100 рублей. По Гоголевской ул., въ домѣ № 8, изъ квартиры мѣщанки Пелагеи Пѣтуховой неизвѣстными злоумышленниками, посредствомъ взлома замка совершена кража разныхъ вещей на 122 рублей. По Мало-Житомирской ул., въ д. № 20, изъ квартиры Артура Гаусмана неизвѣстными злоумышленниками, посредствомъ взлома замка, совершена кража разныхъ вещей на 65 рублей. По Межигорской улицѣ, въ д. № 17, въ гостиницѣ Кутика, изъ швейцарской, посредствомъ взлома замка двери, совершена кража разныхъ вещей на 100 руб., принадлежащихъ швейцару Флоріану Муравицкому. Воры Иванъ Федорсако и Михаилъ Рудницкій съ частью вещей задержаны. Проживающій въ д. № 62, по Волчьему яру, отставной чиновникъ Курмановичъ заявилъ полиціи, что 5 декабря, въ 10 часовъ вечера, четыре злоумышленника, съ цѣлью кражи, взломали окно въ его квартирѣ, но, что видя семейство Курмановича еще не спитъ, они стали требовать черезъ окно денегъ, угрожая въ противномъ случаѣ всѣхъ перестрѣлять. Хотя денегъ имъ никто не далъ, но воры не стрѣляли, а ушли. Ночной сторожъ Воропаевъ, замѣтивъ четырехъ человѣкъ, пытался было задержать ихъ, но злоумышленники набросились на него и Воропаевъ убѣжалъ.

—**Оставленныя дѣти.** По Покровской ул., у дома 5, поднятъ ребенокъ мужского пола, около недѣли отъ рожденія. По Игорьевскому пер., у дома № 14, поднятъ ребенокъ женскаго пола, около 2 недѣль отъ рожденія. Дѣти отправлены въ пріютъ.

—**Трупъ ребенка.** У дома № 9, по Притиско-Никольской ул., найденъ въ ручной корзинѣ трупъ новорожденнаго ребенка, который отправленъ въ анатомическій покой при Александровской больницѣ.

Письма въ редакцію.

I.

Глубокоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Позвольте принести вамъ и вашимъ достойнымъ сотрудникамъ мою и семьи моей сердечную признательность за правдивое и самоотверженное отстаиваніе, въ вашей уважаемой газетѣ, интересовъ нашей дорогой родины, въ столь трудное для нея время. Да хранитъ васъ Господь на долгіе годы, для продолженія вашей многотрудной и полезной дѣятельности, какъ истинно русскаго человѣка, горячаго преданнаго Царю и отечеству.

Генералъ-лейтенантъ Гловацкій.

II.

Глубокоуважаемый
Дмитрій Ивановичъ!

Отъ души присоединяемся къ тѣмъ дѣйствительно русскимъ людямъ, которые выражаютъ вамъ свою благодарность за вѣрное и непоколебимое служеніе идеаламъ русской старины. Вы съумѣли понять душу русскаго человѣка, съумѣли отличить въ ней все наносное, насильно навязанное, и стойко боретесь за ея дѣйствительное освобожденіе. Да поможетъ вамъ Господь въ этомъ трудномъ и святомъ дѣлѣ!

С. Степанюкъ, В. Л. Скоропадъ, М. Забѣлло, А. Глазенапъ, Ѳ. Кравченко, Никитинъ, Я. Веселыхъ, Анна и Дарья Семенюкъ, Иванъ Серпъ, Бор. Гавриловичъ, Н. Михайленко, К. Марпелъ, Н. Андоленко, М. Бажановъ, Г. Берепсъ, Юлія Горбанчинская, Ольга Иванова, Илья Березинъ, Н. Ступинъ, Решке, Ѳ. Шенель, Лупъ, А. Делару.

III.

Покорнѣйше просимъ многоуважаемую редакцію присоединить и наши подписи къ письму № 1, помѣщенному въ № 321 вашей уважаемой газеты.

Ив. Андр. Цыбульскій, Д. М. Еременко, Евгеній Лобойко, Ан. Ѳ. Уменко, Кондр. Иващенко, Николай Величковскій, В. Желѣзницкій, Анна Овчаренко, Прокофій Павленковъ, Ден. Ник. Устиновъ, Ѳеод. Рябининъ, Евг. Ершовъ, Влад. Даниленскій, Н. Андреева, А. Кузнецовъ, П. Тимофеевъ, Влад. Острожинскій, Моисей Рогозинъ.

СУДЕБНАЯ ХРОНИКА.

Дѣло о клеветѣ въ печати.

5 декабря, въ Кіевскомъ окружномъ судѣ, безъ участія присяжныхъ засѣдателей разбиралось дѣло по обвиненію сыщикомъ Иваномъ Рыловымъ сотрудника газеты „Кіевлянинъ" Г. Н. Брейтмана въ клеветѣ. Г. Н. Брейтманъ помѣстилъ 10 мая въ газетѣ „Кіевлянинъ" замѣтку подъ заглавіемъ „Возмутительный случай", въ которой сообщалось, что полицейскій сыщикъ Рыловъ, явившись къ живущей одиноко въ гостиницѣ „Женева" Пелагеѣ Андреевой сталъ приставать къ ней съ неприличными требованіями, угрожая выдать ей желтый билетъ и т. д. и когда Андреева все таки отказала Рылову въ его притязаніяхъ, онъ выстрѣлилъ въ нее изъ револьвера, но къ счастью не попалъ. Рыловъ былъ по распоряженію прокурорскаго надзора подвергнутъ аресту, но затѣмъ освобожденъ и дѣло о немъ за стрѣльбу въ неподлежащемъ мѣстѣ разбиралось мировымъ судьей, который приговорилъ его къ штрафу въ 15 руб. или аресту на 3 дня. Рыловъ подалъ жалобу прокурору окружного суда, въ которой указывалъ на то обстоятельство, что Брейтманъ вообще враждебно относится къ служащимъ въ сыскной полиціи и вслѣдствіе этого опорочилъ доброе имя Рылова, какъ агента сыскной полиціи. Кромѣ того, Рыловъ жаловался, что вслѣдствіе оклеветанія его Брейтманомъ былъ уволенъ со службы и потому лишился куска хлѣба. Рыловъ указывалъ, что онъ никакихъ предложеній Андреевой не дѣлалъ, а выстрѣлилъ лишь шутки ради и ничѣмъ Андреевой не угрожалъ. Защищалъ Брейтмана присяжный повѣренный С. И. Горбуновъ. Въ качествѣ свидѣтелей была допрошена Пелагея Андреева, которая подтвердила фактъ покушенія Рыловымъ на ея жизнь при обстоятельствахъ, указанныхъ въ замѣткѣ „Кіевлянина". То-же самое подтвердила и Калюжная, прислуга, присутствовавшая во время выстрѣла, произведеннаго Рыловымъ въ Андрееву. Помощникъ пристава Ворончукъ составлялъ протоколъ о покушеніи на убійство Андреевой и подтвердилъ, что все написанное Брейтманомъ правда. Сотрудникъ „Кіевской Газеты" Сергѣй Соляковъ подтверждалъ то-же самое, и также, что Рыловъ не увольнялся, а продолжаетъ по сей день служить въ кіевской сыскной полиціи.

Присяжный повѣренный Горбуновъ указалъ на противорѣчія, существующія въ объясненіяхъ Рылова. Послѣдній сначала говорилъ, что не помнитъ, что стрѣлялъ въ Андрееву, затѣмъ, что онъ стрѣлялъ ради шутки. Далѣе говорилъ, что онъ былъ до безчувственности пьянъ, а затѣмъ, что Андреева выпила всю водку и т. д. По мнѣнію защитника, Брейтманъ имѣлъ полное право написать объ этомъ возмутительномъ случаѣ. Объясненія всѣхъ свидѣтелей сходятся съ показаніемъ Андреевой, вполнѣ правдивымъ, Рылова же наоборотъ. Судъ послѣ краткаго совѣщанія вынесъ Брейтману оправдательный приговоръ.

ЧЕРКАССЫ. (Корресп. «Кіевлянина») 24 ноября, въ очередномъ засѣданіи Черкасской городской думы, подъ предсѣдательствомъ городского головы В. А. Цибульскаго, въ числѣ прочихъ вопросовъ разсматривался вопросъ о томъ, чтобы городское управленіе пошло навстрѣчу ходатайству учителя гимназіи В. И. Дашкевича (онъ же директоръ городской частной гимназіи) относительно сооруженія новаго городского зданія для вечернихъ курсовъ. Г. Дашкевичъ обратился съ рѣчью къ гласнымъ, доказывая необходимость и полезность этихъ курсовъ. А затѣмъ, чтобы вызвать сочувствіе присутствовавшей въ залѣ публики, онъ началъ порицать дѣятелей городского управленія, называя ихъ невѣжественными, грубыми, черствыми и некультурными людьми. Между прочимъ, г. Дашкевичъ разсказалъ всю исторію его ходатайствъ объ отводѣ соотвѣтствующаго помѣщенія для курсовъ. Онъ обращался ко многимъ лицамъ, но тѣ, зная направленіе его курсовъ, уклонились предоставить помѣщеніе. Тогда онъ, миновавъ мѣстное педагогическое начальство, поѣхалъ лично въ Кіевъ, гдѣ и добился разрѣшенія открыть вечерніе курсы въ городскомъ училищѣ, но штатный смотритель городского училища г. Игнатенковъ, въ свою очередь, добился разрѣшенія на самостоятельное веденіе классовъ. Гласный Ѳ. И. Лысакъ, человѣкъ очень популярный въ Черкассахъ, выступилъ противъ учителя Дашкевича, и перевѣсъ остался на его сторонѣ. Гласный Ѳ. И. Лысакъ заявилъ, что «просвѣщеніе—дѣло, дѣйствительно, хорошее, если оно попадетъ въ руки людей честнаго и непротивоправительственнаго направленія», что не лучше-ли г. Дашкевичу, собирающемуся устраивать «вечерніе курсы», которые свободно могутъ быть обращены въ соціалъ-демократическіе митинги, устроить у себя, въ зданіи частной гимназіи, въ которой онъ состоитъ, къ глубокому сожалѣнію, директоромъ, и которая по вечерамъ бываетъ свободна. Рѣчь г. Лысака не понравилась единомышленникамъ Дашкевича, которые подняли страшный шумъ въ залѣ засѣданій; причемъ даже сторожъ Дашкевича вступилъ въ пререканія съ гласнымъ Лысакомъ. Раздались пронзительные звонки предсѣдателя, и засѣданіе думы было прервано. Засѣданіе думы вообще носило чрезвычайно бурный характеръ, была приглашена полиція въ лицѣ пристава и шести городовыхъ, присутствіе которыхъ «охладило» пылъ шумѣвшихъ.

Вообще нашъ городъ, гдѣ до послѣдняго времени много разговаривала кучка революціонеровъ, начинаетъ понемногу просыпаться. Однако г. Дашкевичъ и его сотрудники не унимаются. По ихъ иниціативѣ 19 ноября на сахарномъ заводѣ состоялся митингъ съ рѣчами на малорусскомъ языкѣ. Рѣчи ораторовъ настолько понравились заводскимъ рабочимъ, что они пожелали устраивать митинги не только по воскресеньямъ, но и по буднимъ днямъ. На 22 ноября былъ назначенъ новый митингъ, но онъ не состоялся, такъ какъ между малороссами и великороссами произошла ссора, а затѣмъ и драка. Вообще же въ городѣ замѣтно растетъ тревожное настроеніе. Еврейская самооборона продолжаетъ собирать деньги на вооруженіе, а теперь тоже дѣлаютъ и русскіе. Броженіе стало особенно замѣтнымъ съ 17 октября. Пользуясь свободой слова, въ народномъ домѣ начали читать «лекціи», гдѣ, между прочимъ, говорилось о правахъ и обязанностяхъ гражданина, о томъ, что такое свобода слова, собраній, союзовъ, неприкосновенность личности. Простой народъ, кромѣ разочарованія, изъ народнаго дома ничего не выноситъ; ужъ былъ случай, когда толпа народа съ кольями ломилась въ народный домъ въ то время, когда тамъ шла просвѣтительная «работа». Просвѣтителей спасли во время пришедшіе «опричники» (полиція, драгуны), за которыми самоотверженные просвѣтители темнаго люда послали сторожа черезъ задній ходъ. На слѣдующей лекціи предсѣдатель комиссіи В. И. Дашкевичъ высказалъ свое недоумѣніе по поводу враждебнаго отношенія «части населенія». Въ прошлое воскресенье читалась лекція уже въ другомъ родѣ—о скарлатинѣ и дифтеритѣ. Изъ расклеенныхъ афишъ стало извѣстно, что городское училище получило разрѣшеніе вести въ своихъ зданіяхъ воскресныя чтенія и классы для взрослыхъ. Привѣтствуемъ городское училище съ его добрымъ дѣломъ и желаемъ, чтобы здѣсь не повторилась исторія народнаго дома.

ЛУБНЫ. (Корресп. «Кіевлянина»). Нѣчто невѣроятное творится въ нашей мужской гимназіи, въ послѣдніе годы окончательно деморализованной постоянной слабостью и попустительствомъ начальства. Гимназія наша все время бастуетъ. Первая забастовка была въ октябрѣ. Кончилась она, какъ вскорѣ какой-то гимназическій «стачечный комитетъ», состоящій, главнымъ образомъ, изъ евреевъ, объявилъ новую забастовку. Начальство рѣшило не закрывать гимназія и предложило желающимъ продолжать занятія. Среди учениковъ большинство не сочувствуетъ безпорядкамъ, но терроризовано. Во главѣ благомыслящихъ учениковъ сталъ ученикъ 6 класса Лаговскій, который рѣшительно пошелъ противъ забастовки. Благодаря его энергіи и вліянію, третья часть учениковъ продолжала занятія, и гимназія функціонировала. Тогда гимназисты-революціонеры, часть которыхъ входитъ въ составъ «городской дружины», состоящей подъ начальствомъ президента Лубенской республики Ваяткова, объявили Лаговскому рѣшительную войну, одновременно начавъ бойкотъ и всѣхъ гимназистовъ, продолжавшихъ занятія. По всему городу появились печатныя объявленія слѣдующаго содержанія: «Считаемъ должнымъ довести до свѣдѣнія жителей города Лубенъ о составѣ «черносотенцевъ» Лубенской мужской гимназіи: ученикъ 6 класса Лаговскій—агитаторъ еврейскаго погрома». Далѣе идутъ фамиліи еще 12 учениковъ, въ числѣ которыхъ находится и сынъ директора гимназіи ученикъ 6 класса Крутковъ. Заканчивается объявленіе словами: «Пригвождаются товарищескимъ судомъ къ позорному столбу». Еще раньше сходка бастующихъ учениковъ потребовала отъ начальства увольненія Лаговскаго. Затѣмъ «стачечный комитетъ» подалъ директору письменное требованіе объ увольненія Лаговскаго. Требованіе имѣло 58 подписей, часть которыхъ собрана была путемъ насилія, о чемъ два изъ подписавшихся и заявили. Мотивомъ требованія было выставлено то, будто Лаговскій пытался устроить въ Лубнахъ еврейскій погромъ! Директоръ гимназіи А. Ѳ. Крутковъ, человѣкъ почтенный, но безхарактерный, къ тому же не поддержанный педагогическимъ совѣтомъ, началъ разводить дипломатію и рѣшилъ опереться на «общественное мнѣніе». Онъ передалъ «петицію» на разсмотрѣніе организовавшагося за это время при гимназіи родительскаго кружка. Родительскій кружокъ для разслѣдованія правильности взводимаго на Лаговскаго обвиненія избралъ комиссію въ составѣ почетнаго попечителя гимназіи князя Н. Б. Щербатова, предводителя дворянства Лубенскаго уѣзда И. Н. Леонтовича и господина Толчинскаго (еврея). Комиссія, тщательно разсмотрѣвъ всѣ пункты обвиненія взведеннаго на Лаговскаго, и безпристрастно допросивъ многихъ изъ учениковъ, подписавшихъ петицію, представила весь этотъ матеріалъ на разсмотрѣніе родительскаго кружка, который въ многочисленномъ засѣданіи почти единогласно призналъ обвиненіе не доказаннымъ и постановилъ выразить ученикамъ гимназіи, подписавшимъ петицію, порицаніе за некорректный образъ дѣйствій. Вслѣдъ затѣмъ педагогическій совѣтъ разсмотрѣлъ ту же петицію учащихся и тоже постановилъ обвиненіе Лаговскаго считать не доказаннымъ. Далѣе совершается нѣчто невѣроятное. 24 ноября состоялось какое-то частное совѣщаніе лубенскихъ обывателей, большей частью евреевъ, подъ предсѣдательствомъ президента республики Ваяткова, на которомъ присутствовали и бастовавшіе ученики. 15-ью обывателями здѣсь рѣшено было послать къ директору гимназіи депутацію съ требованіемъ исключенія гимназиста Лаговскаго, причемъ депутаты предъявили такую угрозу: если Лаговскій не будетъ исключенъ, то изъ гимназіи уйдутъ 58 учениковъ изъ партіи бастующихъ. Съ другой стороны, депутаты заявили, что если Лаговскій будетъ исключенъ, то безпорядки прекратятся, и занятія немедленно возобновятся. 25 ноября состоялся новый педагогическій совѣтъ и... Лаговскій былъ исключенъ. Группа родителей, возмущенная исключеніемъ изъ гимназіи Лаговскаго, послала телеграмму попечителю Кіевскаго учебнаго округа, въ которой проситъ прислать уполномоченное лицо изъ округа для разслѣдованія этого возмутительнаго дѣянія педагогическаго совѣта. Одна надежда на это разслѣдованіе. Рѣшеніе совѣта было вызвано тѣмъ, что ученики гимназіи и поддержавшіе ихъ 15 обывателей, подавая петицію объ исключеніи Лаговскаго, увѣряли начальство гимназіи, что всѣ волненія въ нашей гимназіи произошли исключительно изъ-за Лаговскаго, и если онъ будетъ уволенъ, то въ гимназіи возстановится миръ и тишина. Однако, жертва оказалась напрасной. Волненія въ нашей гимназіи продолжались и послѣ увольненія Лаговскаго, и педагогическій совѣтъ вслѣдствіе этого 1 декабря постановилъ закрыть гимназію до 10 января будущаго года. Какъ уже сообщалось въ «Кіевлянинѣ», мѣстные евреи и городская дума, учредивъ республику, устроили боевую организацію, гдѣ предсѣдательствуетъ нашъ лордъ-мэръ Ваятковъ, и гдѣ приняли участіе многіе гимназисты и гимназистки (послѣднія въ качествѣ «милосердныхъ» сестеръ). Насъ принципіально интересуетъ вопросъ: совмѣстимо-ли со званіемъ ученика или ученицы средней школы участіе въ какихъ бы то ни было боевыхъ организаціяхъ.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ.

6-го декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ. Производятся за отличіе по службѣ: въ дѣйствительные статскіе совѣтники: волынскій вице-губернаторъ Гепойто-Дубягo, уѣздные предводители дворянства, черниговскій—Глѣбовъ и Луцкій—Нестроевъ. Производится въ статскіе совѣтники: чиновникъ особыхъ порученій канцеляріи Кіевскаго Генералъ-Губернатора—Невѣровъ. Награждаются орденами: св. Владиміра 4-й ст., управляющій канцеляріею Генералъ-Губернатора—Молчановскій, старшій помощникъ дѣлопроизводителя Рогальскій, черниговскій предводитель дворянства князь Голицынъ. Награждаются орденомъ св. Станислава 1-й ст., непремѣнные члены губернскихъ присутствій: Полтавскаго—Алексѣевъ и Черниговскаго—Комаровъ. Производятся въ генералы отъ инфантеріи помощникъ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа Карассъ, въ генералъ-лейтенанты окружный интендантъ Тризна, военный прокуроръ Налистровъ. Награждаются орденомъ св. Владиміра 3-ей ст.: членъ отъ военнаго министерства въ военномъ совѣтѣ Кіевскаго округа Кусановъ и военный судья Бреховецкій-Ющенко.

Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства.

6-го декабря.

Получ. въ 3 ч. 00 м. утра 6 декабря.

МОСКВА, 5 декабря. Принимая представителей земства, города, духовенство и администрацію, генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Дубасовъ сказалъ: Москва всегда была хранительницей дорогихъ завѣтовъ русской жизни, всегда стояла на стражѣ твердыхъ устоевъ государственнаго строя. Теперь она измѣнила образъ мыслей. Въ той-же Москвѣ, гдѣ билось сердце Россіи горячей любовью къ родинѣ, свила гнѣздо самая преступная пропаганда. Москва стала сборищемъ и разсадникомъ людей, дерзко возстающихъ для разрушенія основного порядка. Она сдѣлалась ареной гнусныхъ убійствъ, которыя вызываютъ негодованіе не въ ней только одной, а во всей Россіи. При такихъ обстоятельствахъ мое назначеніе на почетный постъ Московскаго генералъ-губернатора пріобрѣтаетъ особый характеръ. Это назначеніе на боевой постъ. Я не колеблясь пошелъ на этотъ постъ и по другимъ причинамъ. Искренно убѣжденный, что все совершающееся въ Москвѣ приводитъ въ справедливое негодованіе лучшихъ людей Москвы, я увѣренъ, что вы окажете мнѣ дружную твердую поддержку въ выполненіи моей задачи. Обращаюсь къ вамъ съ этимъ призывомъ. Убѣжденъ, что онъ не заглохнетъ въ этихъ стѣнахъ. Убѣжденъ въ побѣдѣ надъ крамолой, которую можно побѣдить не только штыками и залпами, но и нравственнымъ воздѣйствіемъ лучшихъ общественныхъ силъ. Надѣюсь, вы окажете поддержку и сплотитесь около меня. Крамола обращается къ законному правительству съ дерзкими требованіями, дѣлаетъ дерзкій вызовъ съ поднятымъ оружіемъ, вотъ почему я не поколеблюсь ни на одну минуту и употреблю самыя крайнія мѣры и буду дѣйствовать какъ повелитъ мнѣ мой долгъ». Въ заключеніе адмиралъ сказалъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ онъ п-осить считать его на службѣ день и ночь. Въ отвѣтъ раздалось «ура» присутствующихъ.

ЛИХВИНЪ, 5 декабря. 4 декабря, какъ передаетъ «Нов. Время», толпа крестьянъ въ 500 человѣкъ произвела бунтъ, напала на винную лавку, хотѣла ее разграбить. Конвойная команда и пожарная дружина разогнали толпу.

Получ. въ 4 ч. 20 м. веч. 6 декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ. Высочайшими грамотами пожалованы: орденъ св. Владиміра 1-ой ст. членамъ военнаго совѣта генералу-отъ-кавалеріи Виктору Винбергу, генералу-отъ инфантеріи Михаилу Максимовскому; св. Александра Невскаго членамъ военнаго совѣта Александру Ридигеръ, Ивану Павлову, Михаилу Парбуту; брилліантовые знаки ордена св. Александра Невскаго членамъ военнаго совѣта Николаю Новицкому, Отто фонъ-Штубендорфу, Николаю Турбину, дѣйствительному тайному совѣтнику, управляющему кодификаціоннымъ отдѣломъ при военномъ совѣтѣ Николаю Колоколову, губернаторамъ Петровскому—Арцимовичъ, Пермскому—Ключареву. Всемилостивѣйше повелѣвается быть первому—Тульскимъ губернаторомъ, второму—Уфимскимъ. Губернаторы Уфимскій—Цехановецкій, Тульскій—Осоргинъ, Виленскій—графъ Паленъ Всемилостивѣйше увольняются согласно прошеніямъ отъ занимаемыхъ ими должностей губернаторовъ съ причисленіемъ къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Бессарабскому вице-губернатору графу Татищеву и Новгородскому уѣздному предводителю дворянства Болотову Всемилостивѣйше повелѣвается быть исправляющими должности губернаторовъ: первому—Виленскаго, второму—Пермскаго.

Циркуляръ управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, начальникамъ областей, градоначальникамъ и варшавскому оберъ-полицеймейстеру. Государь Императоръ 2 декабря по всеподданнѣйшему моему докладу Высочайше соизволилъ отмѣнить воспослѣдовавшее 4 февраля 1888 года Высочайшее повелѣніе о возложеніи на особый отдѣлъ ученаго комитета Министерства Народнаго Просвѣщенія пересмотра каталоговъ безплатныхъ читаленъ, вслѣдствіе сего и по соглашенію министровъ народнаго просвѣщенія и оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода мною нынѣ отмѣняются утвержденныя 15 мая 1890 года на основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія правила о безплатныхъ народныхъ читальняхъ и о порядкѣ надзора за ними, съ подчиненіемъ этихъ библіотекъ и читаленъ общимъ правиламъ о публичныхъ библіотекахъ.

Произведены въ генералы-отъ-инфантеріи: членъ главнаго военнаго суда Митрофановъ, помощникъ главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа Газенкампфъ, помощникъ командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа Карассъ. Произведены въ адмиралы Верховской и Диковъ. Назначенъ генералъ-лейтенантъ Соллогубъ временнымъ Прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ.

Пожалованы ордена: св. Владиміра 1-й ст. генералу-отъ-артиллеріи Александру Шепелеву, Виленскому, Ковенскому и Гродненскому генералъ-губернатору и командующему войсками Виленскаго военнаго округа Фрезе, инженеръ-генералу Берху, брилліантовые знаки ордена св. Александра Невскаго; св. Александра Невскаго: генералъ-лейтенантамъ: начальнику Пермской мѣстной бригады Александру Баранову, генералу для особыхъ порученій при генералъ-инспекторѣ кавалеріи Александру Агаси-Бекъ Авшарову; Бѣлаго орла генералъ-лейтенантамъ командиру 15-го армейскаго корпуса Константину Вейсу, Кіевскому, Подольскому и Волынскому генералъ-губернатору и командующему войсками Кіевскаго военнаго округа Владиміру Сухомлинову, командиру 1-го Кавказскаго армейскаго корпуса Владиміру Яцкевичу, коменданту Кронштадтской крѣпости, Тимофею Бѣляеву, помощнику командующаго войсками Виленскаго военнаго округа Константину Кршивицкому, командиру 2-го кавалерійскаго корпуса Ивану Зыкову, командиру 1-го кавалерійскаго корпуса Николаю Шутлеворту, члену Александровскаго комитета о раненыхъ Дмитрію Рѣзвому, коменданту Либавской крѣпости Николаю Бѣляевскому, помощнику командующаго войсками Одесскаго военнаго округа Александру Протопопову, состоящему по Военному Министерству генералъ-лейтенанту Николаю Линину, генералъ-лейтенантамъ члену военнаго совѣта Константину Ставровскому, Александру Завадовскому, Дмитрію Галахову, Владиміру Баскову.

6 декабря, утромъ телеграммъ не получено.

С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства.

6-го декабря.

Получ. въ 1 час. 10 мин. дня 6 декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ, 5 декабря. Дѣло редактора «Новой Жизни» снято съ очереди въ виду того, что противъ него возбуждено однородныхъ дѣлъ болѣе 10, которыя въ настоящее время находятся въ стадіи предварительнаго слѣдствія.

МОСКВА, 5 декабря. Ночью рабочіе сосѣднихъ заводовъ разнесли такъ называемую Кисилевскую крѣпость Рогожской части. Это былъ огромный притонъ воровъ. Рабочіе метили за убитаго съ цѣлью ограбленія товарища. Ранены 6 рабочихъ и 2 вора. На разсвѣтѣ въ Копешкахъ 7 человѣкъ безъ всякаго повода произвели стрѣльбу; они ранили двухъ городовыхъ, 2 извощиковъ и убили одного городового. Сегодня почтамтъ и телеграфъ дѣйствуютъ нормально.

Служащіе въ частныхъ аптекахъ забастовали. Хозяева рѣшили аптекъ не закрывать.

МИНСКЪ, 5 декабря. Сегодня возстановили дѣйствіе почта и телеграфъ.

МЫШКИНЪ, 5 декабря. Волга стала; 8° мороза.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 5 декабря. Турецкое правительство согласилось на требованія державъ объ учрежденіи финансовой комиссіи въ Македоніи, о принятіи выработаннаго регламента для продленія полномочій Хильми-паши и объ оставленіи на турецкой службѣ генерала Джіорджиса и остальныхъ иностранныхъ офицеровъ, завѣдующихъ жандармеріей. Австрійскій посолъ увѣдомилъ адмирала Риппса, командующаго соединенной эскадрой, для прекращенія морской демонстраціи въ Митиленѣ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 5 декабря. (Оффиціально). Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату.

Для обезпеченія общественной безопасности и прекращенія происходящихъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Сувалкской губерніи безпорядковъ признали Мы необходимымъ:

1) Объявить на военномъ положеніи Владиславовскій, Волковышскій, Кальварійскій и Маріампольскій уѣзды Сувалкской губерніи и распространить на нихъ дѣйствіе правилъ въ мѣстностяхъ, объявленныхъ состоящими на военномъ положеніи (прил. къ статьѣ 23 общ. учр., т. 2 свода законовъ, изданія 1892 года).

2) Предоставить въ отношеніи сихъ мѣстностей Варшавскому Генералъ-Губернатору присвоенныя въ мѣстностяхъ, состоящихъ на военномъ положеніи, права военнаго начальства и особыя права и обязанности административныхъ органовъ гражданскаго вѣдомства по охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

3) Разрѣшить Варшавскому генералъ-губернатору передавать полномочія, предоставляемыя ему статьею 10 вышеозначенныхъ правилъ, особо для сего назначенному лицу съ тѣмъ, чтобы генералъ-губернатору принадлежало право отмѣнять его распоряженія, касающіяся охраненія государственнаго порядка и общественнаго спокойствія.

Объ исполненіи сихъ мѣръ Мы повелѣли указомъ Нашимъ, сего числа даннымъ, управляющему Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ собственною Его Величества рукою подписано

«НИКОЛАЙ».

Царское Село, 4 декабря 1905 года.

ЕКАТЕРИНБУРГЪ, 5 декабря. Почта продолжаетъ бастовать, телеграфъ работаетъ урывками. Положеніе торговли и промышленности становится тяжелѣе съ каждымъ днемъ.

МИНСКЪ, 5 декабря. Въ окрестностяхъ и Игуменскомъ уѣздѣ началось сплошное сельское движеніе. Высланы войска. Закончилась забастовка конки, длившаяся 10 недѣль.

ЛЮБЛИНЪ, 5 декабря. Вчера въ Холмѣ ранены выстрѣлами—судебный слѣдователь, начальникъ земской стражи и два стражника. Преступники скрылись.

РИМЪ, 5 декабря. Въ засѣданіи палаты депутатовъ министръ-президентъ Фортисъ заявилъ, что вслѣдствіе вчерашняго голосованія относительно торговаго modus vivendi съ Испаніею министерство вручило королю прошеніе объ отставкѣ. Король оставилъ за собою рѣшеніе вопроса.

ПЕТЕРБУРГЪ, 5 декабря. Приказомъ по военному вѣдомству Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: 1) Съ 6 декабря 1905 года замѣнить существующій нынѣ отпускъ жалованья нижнимъ чинамъ срочной службы всѣхъ родовъ войскъ новой табелью увеличенныхъ основныхъ и усиленныхъ окладовъ жалованья увеличить указанную дачу мяса на $^1/_4$ фунта въ день на человѣка, установить отпускъ денегъ на постоянную часть обыкновеннаго приварочнаго оклада вмѣсто $1^3/_4$ к. въ $2^1/_2$ к. въ день на человѣка, ввести ежедневно чайное довольствіе въ теченіе круглаго года, установить денежный отпускъ на покупку посуды по 5 к. на человѣка въ годъ. Чайное довольствіе отпускать также при путевомъ довольствіи. 2) Установить съ 1 января 1906 г. отпускъ отъ казны всѣмъ нижнимъ чинамъ одѣялъ, постельнаго бѣлья и мыла, по $^1/_2$ фунта въ мѣсяцъ.

Получ. въ 7 ч. 25 м. веч. 6 декабря.

ПЕТЕРБУРГЪ, 5 декабря. Циркуляромъ министра внутреннихъ дѣлъ отмѣнены правила о безплатныхъ народныхъ читальняхъ и порядокъ надзора за ними. Народныя читальни будутъ подчинены общимъ правиламъ о публичныхъ библіотекахъ.

ВАРШАВА, 3 декабря. На основаніи временныхъ правилъ о печати, вчерашній номеръ «Курьера Подзоннаго» конфискованъ полиціей. Редакторъ преданъ суду.

Вчера состоялась въ залѣ Филармоніи сходка 1200 крестьянъ, выбранныхъ отъ гминъ Царства Польскаго. Постановлено стремиться къ широкому самоуправленію и введенію польскаго языка, бороться съ насиліемъ крайнихъ партій и устраивать жизнь на началахъ народности и католической религіи.

ШАНХАЙ, 5 декабря. (Аг. Рейтера). Здѣсь вспыхнули безпорядки. Полиція совмѣстно съ моряками-добровольцами вскорѣ усмирила насильниковъ. Сожженъ полицейскій участокъ, разгромленъ трактиръ и разграбленъ магазинъ. 20 громилъ-китайцевъ убито и нѣсколько европейцевъ ранено; среди послѣднихъ убитыхъ нѣтъ.

ТОКІО, 5 декабря. (Аг. Рейтера). Старанія барона Комуры привести къ успѣшному концу переговоры съ Китаемъ не увѣнчались успѣхомъ. Японія, вѣроятно, сдѣлаетъ большія уступки.

ЧИКАГО, 5 декабря. (Аг. Рейтера). Банки г. Чикаго—«Національ», «Бенкгаузъ», «Серингъ-Банкъ», «Эквитебль», «Трестъ» и «Компани» пріостановили платежи. Акціи этихъ банкирскихъ фирмъ помѣщены въ каменноугольныя и желѣзнодорожныя предпріятія; обязательства ихъ составляютъ сумму въ 20 милліоновъ долларовъ.

ЦЕТИНЬЕ, 5 декабря. (Аг. Кор. бюро). Новый кабинетъ составился изъ слѣдующихъ лицъ: министръ-президентъ и министръ иностранныхъ дѣлъ Лазарь Начевичъ, финансовъ—Андрей Радовичъ, военный—генералъ Вуковичъ, внутреннихъ дѣлъ—Лабрудъ Гоничъ и юстиціи—Миловичъ. На послѣдняго возложено управленіе министерствомъ просвѣщенія. Президентомъ скупщины избранъ Петровичъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 6 декабря. (Аг. Кор. бюро). Резолюціей суда по дѣлу о покушеніи въ Ильдизъ-Кіоскѣ Іовисъ, 6 армянъ, жена Іовиса и госпожи Риго и Фейнъ приговорены къ смерти, 13 армянъ къ пожизненному заключенію въ тюрьмѣ, 3 армянина къ пятнадцатилѣтнему заключенію въ тюрьмѣ, три грека и три армянина оправданы.

СОФІЯ, 6 декабря. На вчерашнемъ засѣданіи всеболгарскаго собранія рѣшено назначить новый національный центральный болгарскій комитетъ для поддержки освободительнаго дѣла (въ Македоніи). Комитетъ будетъ состоять изъ представителей всѣхъ болгарскихъ политическихъ партій и будетъ собирать по всему княжеству, раздѣленному для этой цѣли на уѣзды и округи, деньги на освободительное дѣло и оказаніе поддержки нуждающимся (Македонцамъ).

ПЕТЕРБУРГЪ, 6 декабря. Пожалованъ орденъ св. Владиміра 1-й степени генералъ-лейтенанту Георгію Скалону.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

—Возвращеніе Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, по словамъ «Нов. Вр.», ожидается въ двадцатыхъ числахъ текущаго мѣсяца.

—На Ижорскихъ заводахъ, какъ передаютъ «С.-Петерб. Вѣдом.», вывѣшено слѣдующее объявленіе:

«Въ послѣднее время рабочіе Ижорскихъ заводовъ стали устраивать въ мастерскихъ незаконныя сборища, на которыхъ пріѣжими подстрекателями, обманнымъ образомъ проникшими на заводы, произносятся возбуждающія рѣчи. Выходя изъ завода, мастеровые поютъ революціонныя пѣсни и даже стали выкидывать красные флаги. Обращаюсь къ благоразумнымъ рабочимъ и совѣтую имъ не устраивать въ мастерскихъ и заводахъ сходокъ, не пѣть пѣсенъ, не выкидывать красныхъ флаговъ, вообще не производить безчинствъ и не нарушать заводского распорядка. Ижорскіе заводы существуютъ не для того, чтобы производить на нихъ смуту, а для того, чтобы работать. Морское вѣдомство не можетъ допустить, чтобы на его заводахъ происходили безпорядки. Если рабочіе будутъ нарушать установленные распорядки, то виновные будутъ разсчитываемы. Въ случаѣ продолженія безпорядковъ Ижорскіе заводы придется закрыть. Совѣтую рабочимъ подумать, выгодно ли будетъ имъ, если заводы будутъ закрыты. Декабря 3 дня 1905 г. Начальникъ Ижорскихъ заводовъ генералъ-майоръ Гроссъ».

—Въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ подъ предсѣдательствомъ товарища министра князя Урусова, какъ пишутъ «Варш. Днев.», образовано совѣщаніе для преобразованія мѣстныхъ губернскихъ учрежденій. Совѣщаніе для своихъ работъ воспользуется матеріаломъ, который по этому вопросу былъ собранъ министерствомъ, начиная съ 1894 г., когда было указано Государственнымъ Совѣтомъ о необходимости скорѣйшей губернской реформы. Ближайшими сотрудниками князя Урусова являются директоръ департамента общихъ дѣлъ Арбузовъ, директоръ департамента полиціи Вуичъ, членъ совѣта министра Фришъ и Кошкинъ, бывшій эстляндскій губернаторъ Лопухинъ, правитель канцеляріи министра Любимовъ и друг. По мѣрѣ хода работъ, къ участію въ нихъ будутъ привлекаться и директора другихъ департаментовъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а равно пребывающіе по дѣламъ службы въ Петербургѣ губернаторы. Вопросъ объ образованіи при губернаторахъ совѣтовъ, съ виднымъ въ немъ участіемъ выборныхъ, будетъ поставленъ на первую очередь. Выработанный проектъ будетъ черезъ совѣтъ министровъ представленъ на заключеніе Государственной Думы.

—Вслѣдствіе бездѣйствія телеграфа иностранныя телеграммы агентствъ приходятъ въ Петербургъ со станціи «Вержболово» съ поѣздами; такимъ-же образомъ отправляютъ и русскія телеграммы за границу.

—Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, какъ узнали «Нов. Дня», рѣшено немедленно выработать новыя правила относительно перевозки изъ за границы въ Россію печатныхъ произведеній.

—Въ Москвѣ предполагалось издавать еженедѣльную газету «Голосъ Труда», которая должна была служить органомъ соціалъ-революціонеровъ. Распоряженіемъ администрація начавшееся печатаніе газеты

было воспрещено. Въ ночь на 4 декабря, въ домѣ Курносовыхъ, на углу проѣзда Новинскаго бульвара и Кудринской площади, въ помѣщеніе типографіи дворянки Маріи Блохъ, какъ передаютъ «Моск. Вѣд.», явилась пять неизвѣстныхъ лицъ, которыя, подъ угрозой ночному мастеру и наборщику Василію Золотову, взяли изъ типографіи набранный уже шрифтъ журнала «Голосъ Труда», вѣсомъ около 5 пудовъ и увезли на извозчикѣ.

—Въ Москвѣ, по словамъ «Моск. Лист.», получена телеграмма отъ министра внутреннихъ дѣлъ, сообщающая, что представленные штаты московской полиціи утверждены. По новымъ штатамъ число городовыхъ будетъ увеличено еще на 1,000 человѣкъ.

(Полагаемъ, лишній расходъ!).

—Наблюдавшееся во 2-мъ гренадерскомъ полку броженіе, раздутое революціонною печатью до громадныхъ размѣровъ, какъ передаютъ «Моск. Вѣд.», нынѣ прекратилось. Ростовцы выдали зачинщиковъ и подстрекателей—и успокоились.

—2 декабря, какъ передаетъ «Нов. Вр.», состоялось совѣщаніе предсѣдателей правленій и директоровъ банковъ съ министромъ финансовъ Шиповымъ. Представители банковыхъ учрежденій жаловались за убытки, которые они потерпѣли при почтово-телеграфной забастовкѣ, главнымъ образомъ по учету, и указали министру финансовъ, что они должны были сократить учетныя операціи до минимума. Министръ просилъ представителей банковъ расширить учетъ векселей, говоря, что сокращеніе учета очень вліяетъ на торгово-промышленную жизнь страны и что Государственный банкъ всегда готовъ придти въ этомъ отношеніи на помощь. Директора банковъ обѣщали по возможности снова расширить банковыя операціи по учету векселей, особенно при содѣйствіи Государственнаго банка, но указали на то, что они не могутъ рисковать деньгами кліентовъ, довѣряя не очень солиднымъ торговымъ домамъ и фирмамъ.

—4 декабря въ Петербургѣ арестованы отвѣтственный редакторъ газеты «Свободный Народъ» П. Н. Милюковъ и И. В. Гессенъ. А. А. Суворинъ, редакторъ «Руси», вслѣдствіе внесенія имъ залога въ 10 тысячъ рублей, освобожденъ.

—3 декабря на московской биржѣ, какъ пишутъ «Нов. Вр.», состоялось совѣщаніе съ участіемъ представителей мясной и хлѣбной биржъ по поводу серій государственнаго казначейства, обращающихся въ Москвѣ наравнѣ съ кредитными билетами. Обыкновенно въ Москвѣ расплачиваются серіями безъ срочнаго купона, который можно рѣзать за шесть мѣсяцевъ до срока. Получающіе серіи мѣняютъ ихъ у мѣнялъ, которые теперь въ виду того, что Государственный банкъ пересталъ давать ссуды подъ серіи, требуютъ за размѣнъ по 22 рубля съ тысячи. Совѣщаніе признало необходимымъ въ интересахъ денежнаго обращенія просить правительство, чтобы попрежнему выдавались ссуды изъ Государственнаго банка, подъ серіи государственнаго казначейства, а также, чтобы до 1 февраля допускалось обращеніе серій съ отрѣзанными за шесть мѣсяцевъ купонами при условіи учета по одной копѣйкѣ въ день за недостающіе купоны. Съ 1 же февраля должно быть запрещено обращеніе серій съ отрѣзанными купонами. Это очень важное ходатайство, такъ какъ расплата серіями съ отрѣзанными купонами весьма убыточна для тѣхъ, кому приходится получать такія деньги.

—3 декабря въ вольномъ экономическомъ обществѣ было арестовано около 150 человѣкъ изъ 300, входящихъ въ составъ совѣта рабочихъ депутатовъ. Остальные успѣли избѣжать ареста, такъ какъ не пошли въ засѣданіе, увидя войска. 4 декабря большая часть арестованныхъ освобождена; остались въ заключеніи только 32 человѣка, отказавшихся дать какія-либо объясненія и назвать свои фамиліи. 4 декабря назначено экстренное засѣданіе оставшихся на свободѣ делегатовъ.

—Въ Петербургѣ 2 декабря вечеромъ былъ арестованъ издатель иллюстрированнаго сатирическаго журнала «Сигналъ» Чуковскій; для освобожденія отъ ареста отъ него потребовали залогъ въ суммѣ 10 тысячъ рублей. Привлечена къ уголовной отвѣтственности и арестована О. Н. Чюмина, помѣстившая въ «Сигналѣ» свое стихотвореніе.

—Приказъ петербургскаго градоначальника: Возложивъ на старшаго инспектора типографій выдачу свидѣтельствъ на выпускъ въ свѣтъ поврежденныхъ изданій, согласно Высочайше утвержденнымъ правиламъ 24 ноября сего года, поручаю откомандированному къ нему для занятій канцелярскому чиновнику губернскому секретарю Щедрину веденіе всей переписки по этому предмету.

—Центральный комитетъ по эвакуаціи плѣнныхъ сообщаетъ: 27 ноября въ статьѣ въ «Нов. Вр.», «Сосредоточеніе и расформированіе дѣйствующей арміи» г. А. В., упоминая о перевозкѣ нашихъ плѣнныхъ изъ Японіи, между прочимъ, заявилъ, что «Бунтъ и разрушеніе во Владивостокѣ, были произведены бывшими плѣнными и матросами». Утвержденіе это совершенно неправильно, такъ какъ «бунтъ и разрушеніе во Владивостокѣ» происходили 30 октября, а первый пароходъ съ плѣнными прибылъ лишь 5 ноября, т. е. черезъ шесть дней послѣ имѣвшихъ мѣсто безпорядковъ, слѣдовательно, плѣнные никоимъ образомъ принимать участія въ нихъ не могли.

—Изъ разныхъ мѣстъ «Нов. Вр.» пишутъ: Во время забастовки въ Ригѣ происходило много митинговъ; на улицахъ стояли войска, орудія были заряжены шрапнелью. Въ Рижскомъ уѣздѣ, по слухамъ, разграбленъ цѣлый рядъ имѣній. Въ Митавѣ, по слухамъ, идутъ безпорядки, причемъ уже происходили столкновенія съ войсками. Въ Ковенской губерніи аграрные безпорядки сопровождаются грабежами и убійствами; посланы войска. Въ Тальсенѣ состоялся митингъ батраковъ, драгуны разсѣяли его, причемъ было ранено и убито 10 человѣкъ. Близъ станціи Рингмундсгофъ, толпа напала на отрядъ драгунъ. Шайка открыла изъ засады огонь; бомбой ранено нѣсколько человѣкъ. Ранено около 30 драгунъ, въ томъ числѣ ротмистръ Штернъ. Въ окрестностяхъ станціи пожары. Въ Валкскомъ уѣздѣ, въ виду настроенія латышскихъ батраковъ, помѣщики, пасторы и другія лица бросаютъ имѣнія и бѣгутъ.

—Пріѣхавшіе по Ярославской желѣзной дорогѣ, какъ сообщаетъ «Нов. Вр.», передаютъ, что настроеніе крестьянъ на этой линіи угрожающее. Они рѣшили громить станціи, въ случаѣ возникновенія желѣзно-дорожной забастовки. Со станціи Семенково телеграфируютъ, что тамъ также служащіе опасаются насилій со стороны крестьянъ въ случаѣ прекращенія движенія поѣздовъ.

—Наглость польскихъ революціонеровъ. «Нов. Вр.» сообщаетъ о слѣдующемъ поступкѣ польскихъ служащихъ на Привислинскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Группа этихъ служащихъ, ворвавшись въ правленіе Привислинскихъ дорогъ 22 ноября, въ кабинетъ начальника службы телеграфа г. Соколова, стала требовать отъ него, чтобы онъ подалъ въ отставку и ходатайствовалъ о назначеніи на свое мѣсто лица польскаго происхожденія. Когда же г. Соколовъ отказался исполнить такое требованіе, его хотѣли выбросить изъ окна 4 этажа помѣщенія службы, и только благодаря мужеству г. Соколова, ограничились лишь тѣмъ, что насильно вывели его на улицу. Такая дерзость къ служащему только за то, что онъ русскаго происхожденія, вызвала взрывы негодованія въ средѣ русскихъ служащихъ Привислинскихъ дорогъ, особенно группы ихъ на станціи Холмъ. Они настояли на возстановленіи г. Соколова въ прежней должности. Страсти разыгрались и у поляковъ и у русскихъ. Первые грозятъ убить г. Соколова, а вторые расправиться съ поляками.

—**Нижній Новгородъ**. Нижній Новгородъ не похожъ на Москву. На дняхъ тамъ состоялось по поводу почтово-телеграфной забастовки собраніе биржевого купечества. Нашлись два—три голоса, заговорившіе о скорѣйшемъ собраніи Государственной Думы, а какой-то Лакеевъ предложилъ обратиться къ чиновникамъ «съ сердечной просьбой ради спасенія Россіи отложить забастовку и ждать созыва Государственной Думы, которая разсмотритъ ихъ требованія и, вѣроятно, удовлетворитъ ихъ».

Но просьба Лакеева (фамилія изъ удачныхъ) совсѣмъ не имѣла успѣха. Настроеніе биржевого общества выразилъ? г. Черноглазкинъ.

«На насъ нападаютъ маленькія ребятишки, говорилъ онъ, а мы ихъ должны слушать. Мы собираемся въ манежѣ, несемъ расходы, и городъ ни копѣйки намъ не даетъ на это, а между тѣмъ, на Народный домъ ассигновалъ значительныя суммы. Онъ обвинялъ думу, что она потворствуетъ «краснымъ», говорилъ, что дума вызывала по телефону присяжнаго повѣреннаго Рождественскаго, предлагая ему баллотироваться(!!), а Рождественскій—извѣстный смутьянъ вродѣ Жемчугова, обвинялъ газеты: «всѣхъ этихъ людей вѣшать и стрѣлять надо.

Затѣмъ предсѣдатель М. Н. Шиповъ сдѣлалъ слѣдующій докладъ. Нѣсколько времени тому назадъ появилось воззваніе «временнаго комитета по организаціи союза волжскихъ судоходныхъ служащихъ». Изъ этого воззванія видно, что организаторы хотятъ посѣлить рознь и смуту между хозяевами и служащими. Такъ, напримѣръ, тамъ предлагается не вѣрить хозяевамъ «этимъ волкамъ, спѣшно переодѣвающимся въ овечьи шкуры». Комитетъ этотъ просилъ биржевой комитетъ представить для общаго собранія служащихъ биржевой залъ. Само собою разумѣется, что комитетъ отказалъ въ помѣщеніи. Затѣмъ мы получили отъ «комитета служащихъ» увѣдомленіе, что общее собраніе служащихъ единогласно постановило: выразить нижегородскому биржевому комитету свое порицаніе за подобное отношеніе къ служащимъ.

Докладывая объ этомъ, г. Шиповъ поставилъ вопросъ: одобряетъ-ли собраніе дѣйствія биржевого комитета? Собраніе единогласно рѣшило этотъ вопросъ утвердительно. «Вотъ мы ихъ безъ обѣда оставимъ, станутъ они тогда порицаніе высказывать!»

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Недоставленныя телеграммы за 5 декабря: Аиманту, Ельчуковой, Зутъ, Крюмо, Крумеръ, Баркави, Ашту, Гарнышевской, Бералаской, Михайлову, Ковинлову, Закржевскому, Егорову, Антекарь, Крумеръ, Торговому банку, Козачкову.

Дежурство въ Кіевской консультаціи помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ. Среда, 7 декабря, г. Лейтманъ.

Редакторъ Д. ПИХНО.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.